

ВѢЧНОЕ

VII-VIII

1948

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Молитва послѣднихъ оптинскихъ старцевъ.
2. Іеросхимонахъ Амвросій оптинскій. Л. Ф—ва.
3. Изъ переписки св. старца съ болящими.
4. Объ отношеніи къ дурному пастырю. Еп. Феофанъ.
5. Святоотеческое толкованіе на Евангеліе отъ Матфея: Призваніе первыхъ апостоловъ. Нагорная бесѣда. Заповѣди Блаженства.
6. О Крещеніи и Миропомазаніи. А. Н. Муравьева.

Цѣна настоящаго двойного номера VII-VIII — 60 фр.

В Ъ Ч Н О Е

L'ETERNEL

ежемесячный журналъ

іюль - августъ 1948 г.

МОЛИТВА ПОСЛѢДНИХЪ ОПТИНСКИХЪ СТАРЦЕВЪ.

Господи, дай мнѣ съ душевнымъ спокойствіемъ встрѣтить все, что принесетъ мнѣ настоящій день. Дай мнѣ всецѣло предаться волѣ Твоей Святой. На всякій часъ сего дня во всемъ наставь и поддержи меня.

Какія бы я не получилъ извѣстія въ теченіе дня, научи принять ихъ со опоконной душой и твердымъ убѣжденіемъ, что на все святая воля Твоя.

Во всѣхъ моихъ дѣлахъ и словахъ - руководи моими мыслями и чувствами. Во всѣхъ непредвидѣнныхъ случаяхъ не дай мнѣ забыть, что все ниспослано Тобой.

Научи меня прямо и разумно дѣйствовать съ каждымъ членомъ моей семьи (или обители братства моего), никого не смущая и не югорчая.

Господи, дай мнѣ силъ перенести утомленіе наступившаго дня и всѣ событія въ теченіи его. Руководи моею волею и научи меня: молиться, вѣрить, терпѣть, прощать и любить. Аминь.

Гдѣ просто, тамъ ангеловъ со сто. А гдѣ мудрено, тамъ ни одного. А гдѣ нѣтъ простоты, жди одной пустоты.

Старецъ Амвросій Оптинскій.

Іеросхимонахъ Амросій, въ міръ Александръ Михайловичъ Гренковъ, родился 21-го ноября 1812 года въ селѣ Большая Липовица Тамбовскаго уѣзда и той же губерніи. Онъ былъ сыномъ псаломщика Михаила и внукомъ священника Θεодора Гренковыхъ, служившихъ въ одной и той же церкви. Михаилъ Гренковъ съ женой и 8-мью дѣтьми жилъ въ домѣ отца Θεодора, отличавшагося благочестіемъ, строгостью къ себѣ и требовавшего тѣ же свойства отъ своихъ домочадцевъ. Весь укладъ жизни Гренковыхъ напоминалъ монастырскій и даже невинныя дѣтскія забавы шли въ разрѣзъ съ установившимися въ домѣ возрѣніями. Будущій отецъ Амвросій, Саша Гренковъ, былъ шестымъ изъ дѣтей своего отца, отличался живымъ и веселымъ нравомъ и былъ непосѣда. Эти черты характера не нравились его дѣду и родителямъ.

*) Перепечатка воспрещается. — Изображенія, которые мы печатаемъ съ этой статьей, взяты изъ книги прот. С. Четверикова "Описаніе жизни бл. памяти оптинскаго старца Іеросхимонаха Амвросія", изд. 1912 г.

Ему за нихъ часто дѣлали строгіе выговоры и дѣдъ иногда дралъ за уши своего рѣзваго внука. Такъ мальчикъ прожилъ въ малорасположенной ему семьѣ до поступленія въ Тамбовское духовное училище. Впечатлительный и нѣжный онъ испытывалъ нѣкоторую грусть ютъ недостающей ему ласки. Въ училищѣ Саша полюбился портному, обшивающему учениковъ. Этотъ портной угадалъ его душевное состояніе, приласкалъ его и проявлялъ къ нему теплое чувство. Такое отношеніе совершенно чужого ему человѣка настолько трогало чуткаго мальчика, что онъ за всю жизнь не могъ забыть училищнаго портного и уже, будучи старцемъ, товаривалъ, вспоминая его:

— «Отъ ласки бываютъ совсѣмъ иные глазки».

Въ училищѣ Саша не измѣнялъ своего веселаго нрава, любилъ пошутить и принималъ живое участіе въ играхъ своихъ товарищей. Но это не мѣшало ему хорошо учиться и въ 1830 году училищное начальство опредѣлило Гренкова, какъ лучшаго ученика, въ Тамбовскую духовную семинарію. Даровитый Гренковъ мало тратилъ времени на приготовленіе уроковъ и постоянно былъ душою общества семинарской молодежи, веселя ее своимъ природнымъ юморомъ и придумывая разныя шутки невиннаго характера. Такому весельчаку, конечно, не приходила мысль о принятіи монашества. Въ предпоследнемъ классѣ семинаріи Гренковъ тяжело заболѣлъ и врачи приповорили его къ смерти. Къ нему пригласили священника. Болящій понималъ свое тяжелое состояніе, но жажда жизни была въ немъ такъ велика, что онъ, неожиданно для себя, далъ обѣтъ Богу поступить въ монастырь, если выздоровѣетъ. Къ удивленію всѣхъ Гренковъ не умеръ и на ученической скамьѣ снова оказался жизнерадостный семинаристъ, смѣшившій всѣхъ своими прибаутками. Однако, въ душѣ онъ сознавалъ, что не такъ свободенъ, какъ раньше, и обѣтъ, данный имъ въ минуту смертельной опасности обязываетъ его серьезно подумать о своемъ жизненномъ пути. Черезъ годъ Гренковъ кончилъ семинарію. Онъ могъ поступить въ Духовную Академію или получить хорошій приходъ въ своей епархіи. Но Александръ Михайловичъ не рѣшался ни на то, и ни на другое, а предпочелъ избрать себѣ мѣсто, несвязывающее его въ случаѣ рѣшимости идти въ монастырь. Онъ поступилъ домашнимъ учителемъ въ помѣщичью семью и прожилъ въ ней полтора года. Это пребываніе въ свѣтскомъ домѣ послужило молодому человѣку на пользу и помогло изучить

нравы, обычаи и вкусы разных слоевъ общества, что потомъ много содѣйствовало будущему ютцу Амвросію въ его дѣятельности духовника.

Въ 1838 году Александръ Михайловичъ получилъ мѣсто учителя въ Липецкомъ Духовномъ училищѣ и скоро перезнакомился со всѣми жителями города, очень полюбившими его за веселый и общительный нравъ. Его на перебой звали въ гости и, гдѣ бы не появлялся Александръ Михайловичъ, сейчасъ же водворялось непринужденное веселіе. Гренковъ такъ увлекался разговоромъ въ гостяхъ, что засиживался до поздней ночи и, возвращаясь домой, упрекалъ себя въ излишней словоохотливости, вспоминая свой обѣтъ и чувствуя укоръ совѣсти. По собственному признанію отца Амвросія онъ часто говорилъ себѣ въ ту пору: «Ну вотъ, отнынѣ буду молчать, не буду разсѣиваться». Но Александра Михайловича снова звали въ гости и онъ опять увлекался разговорами. Чувствуя разладъ съ самимъ собой молодой учитель сталъ прибѣгать къ горячей молитвѣ. Лѣтомъ въ каникулярное время Александръ Михайловичъ отправился въ селеніе Троекурово, гдѣ въ то время подвизался извѣстный своею духовною жизнью и прозорливостью старецъ Иларіонъ. Онъ принялъ молодого челоуѣка весьма сердечно, долго бесѣдовалъ съ нимъ и, отпуская его, сказалъ: «Иди въ Оптину и будь опытнымъ».

Наступилъ сентябрь. Въ Липецкомъ духовномъ училищѣ начались занятія и Гренковъ вернулся къ своей дѣятельности класснаго наставника. Но черезъ нѣсколько дней по всему Липецку распространилось извѣстіе, бывшее долго злобою дня въ маленькомъ провинціальномъ городѣ: Гренковъ исчезъ и никто не зналъ, куда онъ дѣвался. Онъ же, никому ничего не сказавъ, нанялъ телѣжку, сложилъ свои пожитки и покатишь въ Оптину пустынь. Гренковъ прибылъ въ обитель 8-го сентября 1839 года. Онъ юстановился въ монастырской гостиницѣ и думалъ прожить въ ней нѣсколько дней, чтобы присмотрѣться къ жизни иноковъ, но увидѣлъ, что за такой краткій срокъ ничего не узнаеть какъ слѣдуетъ и пошелъ къ извѣстному старцу Льву.

Проницательный о. Левъ угадалъ духовныя способности Александра Михайловича, съ великою радостью и любовью благословилъ его желаніе присоединиться къ лику иночествующихъ и посовѣтовалъ ему остаться жить въ монастырской гостиницѣ в качествѣ постя, пока формальныя условія

позволять принять его въ число послушниковъ. Ободренный Гренковъ, сейчасъ же отпустилъ своего возницу и расположился въ гостепріимной обители, гдѣ ему было суждено прославиться на всю Россію подвигомъ старчества. Александръ Михайловичъ аккуратно посѣщалъ всѣ монастырскія службы, ежедневно ходилъ къ отцу Льву на юткровеніе помысловъ, а въ своей келіи по благословенію монастырскаго начальства переписывалъ греческую рукопись подъ названіемъ «Грѣшнымъ спасеніе». Это было сочиненіе, знакомящее его съ ученіемъ древнихъ подвижниковъ о борьбѣ со страстями. Такое занятіе служило будущему иноку одновременно ручнымъ трудомъ и настраивало его на аскетическій образъ мысленія. Скоро въ Липецкѣ узнали, куда исчезъ молодой учитель и училищное начальство уволило Гренкова со службы, какъ самовольно покинувшего свою должность. Переписка начальства съ Оптиною пустынею длилось довольно долго и только въ апрѣлѣ 1840 года Гренковъ официально былъ принятъ въ число послушниковъ и одѣтъ въ подрясникъ. О. Левъ, успѣвшій оцѣнить новаго послушника, взялъ его себѣ въ келейники и поручилъ ему читать молитвенныя правила, такъ какъ по своему преклонному возрасту и немощи не могъ постоянно бывать въ храмѣ. Затѣмъ братъ Александръ былъ переведенъ въ хлѣбопекарню и выучился искусству печь хлѣбъ.

Черезъ подъ послушникъ Александръ былъ переведенъ въ «скитъ*») и ему было дано послушаніе работать на кухнѣ въ качествѣ помощника повара.

Миромъ и тишиною вѣяло отъ Оптинскаго скита, расположеннаго среди сосноваго бора, гдѣ вѣчнозеленыя хвой стройно возвышались къ небу и въ лѣтніе жаркіе дни испускали дивный ароматъ, подобный куренію драгоцѣнной смирны. Торжественная тишина вѣкового лѣса изрѣдка нарушалась легкимъ потрескиваніемъ вѣтокъ, свидѣтельствуя, что рѣзвая бѣлочка перепрыгиваетъ съ дерева на дерево, радуясь своему бытію. Сосновыя и еловыя шишки, напоми-

*) Скитомъ называется пустынная, уединенная обитель, гдѣ живутъ монахи, препровождая время въ молитвѣ, богомыслии, рукодѣліи и разныхъ дѣлахъ духовной и тѣлесной милостыни. Въ многочисленныхъ русскихъ монастыряхъ, гдѣ бывалъ большой притокъ богомольцевъ, иногда устраивали неподалеко отъ самыхъ обителей хуторки, именуемые скитами, и доступъ къ нимъ мирянъ былъ ограниченъ.

нающія своею формою микроскопическія хвойки, усѣивали свѣтлый песокъ, нагрѣтый солнцемъ и съ пріятнымъ звукомъ разсыпающійся подъ ногами.

Въ скиту братъ Александръ поступилъ подъ руководство старца Макарія, скитоначальника и братскаго духовника, но не переставалъ ходить за назиданіемъ и къ о. Льву. Такое двойное окормленіе произошло по взаимному согласію обоихъ старцевъ, предвидѣвшихъ въ Александрѣ своего преемника по старчеству**).

Исполняя различныя послушанія по скиту, братъ Александръ не терялъ своей природной веселости, дружелюбно улыбался братіи, вникалъ въ каждое порученное ему дѣло, приготовлялъ обѣды и даже усвоилъ себѣ печное мастерство. Одновременно онъ учился у обоихъ старцевъ самой важной наукѣ для человѣка, т. е., воспитывать свою душу для жизни вѣчной. Братъ Александръ очень привязался къ о. Макарію и тотъ, поучая его, никогда не жалѣлъ для него своего времени. Старецъ же Левъ передъ кончиною призвалъ отца Макарія и поручилъ ему любимаго ученика, выразившись, что передаетъ его изъ полы въ полу.

**) Старчествомъ называется руководство опытными наставниками христіанскихъ душъ, особенно внимательно относящихся къ своему спасенію. Въ древнихъ египетскихъ монастыряхъ были опытные старцы, которые своими наставленіями руководили духовной жизнью всей братіи, вдохновляли ее на высокіе духовные подвиги и безъ ихъ благословенія и совѣта ничего не дѣлали въ обители. Нѣкоторые старцы оставили и н с ѣ м е н н ы е труды, въ которыхъ изложили на основаніи личнаго опыта наставленія о борьбѣ съ грѣхомъ за обрѣтеніе Царства Божія, внутри насъ сущаго. Христіане, будь то иноки или міряне, проводящіе духовную жизнь подъ руководствомъ такого наставника, избѣгаютъ многихъ искушеній и обрѣтаютъ внутренній миръ и покой, такъ какъ имѣютъ передъ кѣмъ открыть свою душу и тревожные помыслы. Старческое окормленіе есть великое сокровище, но въ послѣдніе вѣка оно было почти забыто въ Россіи. Архимандритъ Пансій Величковскій (1722-1794), подвизавшійся сперва на Аѳонѣ, а потомъ въ Молдавіи, заинтересовался аскетическими твореніями, гдѣ говорится объ отношеніяхъ монастырскихъ старцевъ къ ученикамъ, перевелъ ихъ на славянскій языкъ и ввелъ въ нѣкоторые молдавскіе монастыри старческое руководство новоначальными иноками. Такое благодатное установленіе перешло въ Россію черезъ учениковъ Пансія Величковаго и особенно расцвѣло въ Оптиной пустынѣ, гдѣ старцы стали принимать подъ свое духовное окормленіе и мірянъ.

Въ 1842 году рясофорный послушникъ Александръ былъ постриженъ въ мантию, нареченъ Амвросіемъ и черезъ нѣкоторое время посвященъ въ іеродіакона, а въ 1844 году представленъ къ возведенію въ санъ іеромонаха. По своему великому смиренію отецъ Амвросій смутился этимъ представленіемъ, считая себя недостойнымъ его, но о. Макарій успокоилъ его и объяснилъ, что всегда слѣдуетъ сознавать свое недостойнство въ такомъ великомъ служеніи. Хиротонія о. Амвросія состоялась въ Калугѣ въ декабрѣ, когда стояли большіе морозы; возвращаясь въ Оптину, онъ сильно простудился и къ тому же заболѣлъ желудкомъ. Хотя о. Амвросій и старался пересилить свою болѣзнь, ревностно исполняя свою чреду священнослуженія, онъ уже съ тѣхъ поръ никогда не былъ здоровымъ человекомъ и у него начался рядъ болѣзней, мучавшихъ его свыше 50-ти лѣтъ до самой его кончины. По принятіи священнаго сана, о. Амвросію было поручено помогать о. Макарію въ обширной перепискѣ съ лицами, ищущими духовнаго руководства. Одновременно о. Макарій приучалъ своего будущаго преемника къ духовничеству, отсылалъ его въ монастырскую постилицу бесѣдовать съ богомольцами и передавалъ ему нѣкоторыхъ своихъ духовныхъ чадъ, въ частности, монахинь, преимущественно со временъ отца Льва пользовавшихся кормленіемъ оптинскихъ старцевъ. Такъ въ молодыхъ еще годахъ отецъ Амвросій приучался къ лѣченію больныхъ душъ и къ чуткому пониманію ихъ недуговъ. Исполняя послушаніе духовничества, о. Амвросій самъ терпѣливо несъ тяжелый крестъ тѣлесной болѣзни. Онъ подавалъ примѣръ другимъ, безропотно переносить постоянныя страданія. О. Амвросій мучился хроническимъ кашлемъ, его изнуряли лихорадки и ревматизмъ и пищевареніе было въ такомъ состояніи, что онъ не могъ пользоваться монастырской пищею. Тѣмъ не менѣе болящій о. Амвросій никогда не терялъ своей жизнерадостности и, какъ только страданія нѣсколько оставляли его, онъ отдавалъ свое время другимъ. Чтобы не быть въ тягость другимъ и не лежать въ постели, онъ обращался къ врачамъ, но только немного и говорилъ, что монаху не надо лѣчиться, но только подлѣчиваться. Въ 1847 году о. Амвросій былъ такъ плохъ, что подалъ прошеніе объ увольненіи въ заштатъ и остался въ обители на положеніи призываемаго. Многіе думали, что немощный о. Амвросій не будетъ долго жить; къ всеобщему удивленію онъ поправился, но не могъ уже самъ совершать церковныхъ службъ,

а былъ лишь въ силахъ посѣщать храмъ Божій. Получивъ возможность встать съ постели, онъ поворилъ: что Господь тогда начинаетъ проявляетъ Свою силу, когда всѣ человѣческія средства къ помощи исчерпаны.

Въ зависимости отъ ю. Макарія о. Амвросій старчествовалъ 12 лѣтъ. Въ 1860 году о. Макарій отошелъ въ вѣчность, а о. Амвросій, уже принявшій схиму и пользовавшійся большимъ авторитетомъ среди насельниковъ монастыря и мірянъ, приходившихъ въ Оптину для своего духовнаго назиданія, сталъ во главѣ оптинскаго старчества. Ученикъ блаженныхъ старцевъ ю. Льва и о. Макарія превзошелъ извѣстностью своихъ наставниковъ и тысячи людей, искавшихъ исцѣленіе душевныхъ недуговъ, потянулись къ старцу Амвросію, имя котораго уже знали за предѣлами Оптиной. Въ виду этого о. Амвросію пришлось переселиться въ небольшой домикъ, расположенный у скитскихъ воротъ и приспособленный къ приему многочисленныхъ посѣтителей.

Время старчества о. Амвросія совпало съ рожденіемъ въ Россіи класса интеллигенціи, увлекавшейся западными раціоналистическими теоріями и полагавшей перестроить жизнь безъ вѣры въ Бога; думали, что такая перестройка дастъ душевное удовлетвореніе и матеріальныя блага. Но скоро многіе интеллигентные люди разочаровались въ своихъ призрачныхъ теоріяхъ, почувствовали, что зашли въ тупикъ, но выбраться изъ него не умѣли, такъ какъ не знали ни духа ни ученія Церкви, отъ которой отошли. Въ это время въ Россіи все болѣе и болѣе говорили объ оптинскомъ старцѣ Амвросіи, имѣющемъ способность разбирать самыя запутанныя состоянія человѣческихъ душъ. И вотъ такіе интеллигентные люди, духовно больные, но не потерявшіе совѣсти, потянулись къ доброму о. Амвросію, такъ привѣтливо и радушно принимающему всѣхъ, имѣющихъ стремленіе къ истинѣ и покаянію. Писатели, ученые, общественные дѣятели посѣщали келью старца и убѣждались, что ученіе Церкви, которое своею жизнью и словомъ проповѣдуетъ православный инокъ, есть истина, необходимая для всего человѣчества, а, въ частности, для русскихъ людей.

Подъ вліяніемъ старца Амвросія магистръ греческой словесности К. К. Зедерблумъ, протестантъ по рожденію, принялъ православіе, постригся съ именемъ Климента, принялъ іерейскій санъ и сдѣлался его секретаремъ. Посѣщалъ великаго старца и Достоевскій; проникательный о. Амвросій принималъ его тепло и съ любовью отзывался о немъ, какъ о каю-

щемся. Былъ у старца и извѣстный русскій философъ Владиміръ Соловьевъ, но духовныя понятія обоихъ великихъ людей оказались разными и о. Амвросій не далъ о немъ одобрительнаго отзыва. Извѣстный славянофилъ Константинъ Леонтьевъ былъ почитателемъ старца и немалое время проводилъ въ Оптиной ради него. Въ 70 годахъ старца посѣтилъ графъ Левъ Толстой. Онъ пришелъ къ нему въ лаптяхъ и крестьянской одеждѣ и обратилъ вниманіе старца на свой упрощенный видъ. О. Амвросій посмотрѣлъ на него и съ улыбкою спросилъ:

— «Да что же изъ этого?»

Этимъ восклицаніемъ старецъ выразилъ мысль, что показная внѣшность безъ внутренняго содержанія не приближаетъ къ нравственному совершенству. Дворянскія и купеческія семьи, благочестиво хранившія вѣру своихъ отцевъ, считали счастьемъ быть его духовными дѣтьми, посѣщали его и передавали старцу цѣлыя состоянія для помощи бѣднымъ. О. Амвросій горячо благодарилъ щедрыхъ жертвователей и употреблялъ эти дары на нужды несчастныхъ, постоянно толпившихся около его кельи и ожидавшихъ, не только облегченія духовныхъ тяготъ, но и матеріальной помощи.

О. Амвросій не оказывалъ предпочтенія однимъ посѣтителямъ передъ другими изъ-за ихъ общественнаго положенія, но былъ особо ласковъ съ тѣми, кто шелъ къ нему искренно и довѣрчиво открывалъ свою душу. Съ такими людьми старецъ бесѣдовалъ долго и задушевно, но если замѣчалъ, что посѣтители пришли изъ любопытства и безъ душевной потребности, то ограничивался краткою бесѣдою и не расточалъ передъ ними своего духовнаго бисера. Даже иностранцы неправославной вѣры принимались старцемъ тепло, если ихъ приводила къ нему какая-либо истинная нужда. Въ числѣ такихъ были у него датчане, изъ которыхъ одинъ принялъ православіе, и абиссинская принцесса. Уваженіе, которымъ пользовался о. Амвросій, привлекало къ нему даже духовныхъ лицъ католическаго и протестантскаго вѣроисповѣданія.

Шли годы и имя о. Амвросія стало извѣстнымъ во всей Россіи и ежедневно цѣлыя толпы осаждали скитскій домикъ, гдѣ жилъ добрый старецъ. Властью отъ Бога ему данной, пронизательностью, тактомъ и любовью онъ облегчалъ, цѣлилъ и утѣшалъ тысячи людей. Въ теченіе своего старческаго подвига, старецъ Амвросій не переставалъ совершен-

ствоваться въ смиреніи, молитвъ и настолькоъ стяжалъ благодать Св. Духа, что въ немъ проявлялся даръ прозорливости и даръ исцѣленія.

День ю. Амвросія начинался очень рано. Въ 4 часа утра одинъ изъ келейниковъ читалъ ему установленныя молитвословія, затѣмъ во время утренняго чая его обступали келейники и предлагали вопросы по своимъ надобностямъ или по порученію лицъ, ненадѣющихся скоро увидѣть старца.

Въ это же время ю. Амвросій диктовалъ спѣшныя письма, а посѣтители наполняли его пріемную и выражали нетерпѣніе, если приходилось долго ждать старца. Многіе не понимали, что онъ слабъ и утомленъ и требовали отъ него больше, чѣмъ позволяло время и его тѣлесныя немощи. Во время общаго пріема часто начинался шумъ, толкотня и всякій старался предложить старцу вопросъ своей наблѣвшей ду-

ши. Онъ же никогда не проявлялъ нетерпѣнія, привѣтливо всѣхъ принималъ, а кого нужно было исповѣдывалъ или бесѣдовалъ наединѣ. Кромѣ небольшого перерыва на чай и обѣдъ, старецъ принималъ поствителей до поздняго вечера и, когда сбившіеся за день келейники читали ему молитвы, была уже полночь. Такой подвигъ служенія ближнимъ самоотверженный и многоболѣзненный старецъ несъ свыше 30-ти лѣтъ и его наставленія и совѣты являлись нагляднымъ и практическимъ богословіемъ для людей, вдумчиво относящихся къ религіи. Сохранившій до конца дней природный юморъ, старецъ часто дѣлалъ наставленія въ полупушливой формѣ, чѣмъ ободрялъ унывающихъ, но глубокій смыслъ его рѣчей нисколько отъ этого не умалялся. Люди невольно задумывались надъ образными выраженіями о. Амвросія и надолго запоминали данный имъ урокъ. Иногда на общихъ пріемахъ слышался неизмѣнный вопросъ, какъ жить? Въ такихъ случаяхъ старецъ благодушно отвѣчалъ:

— «Жить не тужить, никого не осуждать, никому не досаждать, и всѣмъ мое почтеніе».

— «Нужно жить нелицемѣрно, и вести себя примѣрно, тогда дѣло наше будетъ вѣрно, а иначе ныйдетъ скверно».

— «Мы должны», говорилъ о. Амвросій, «жить на землѣ такъ, какъ колесо вертится, чуть одной точкой касается земли, а остальными стремится вверхъ; а мы какъ ляжемъ, такъ и встать не можемъ».

Одну свою духовную дочь старецъ поучалъ такъ:

— «Если тебя кто обидитъ, не рассказывай никому, кромѣ старца и будешь мирна. Кланяйся всѣмъ, не обращая вниманія, отвѣчаетъ ли тебѣ на поклонъ или нѣтъ».

— «Смиряться нужно передъ всѣми и считать себя хуже всѣхъ. Если мы не совершили преступленій, какія совершили другіе, то это можетъ быть потому, что не имѣли къ тому случая, обстановка и обстоятельства были другія. Во всякомъ человѣкѣ есть что-нибудь хорошее и доброе; мы же обыкновенно видимъ въ людяхъ только пороки, а хорошаго не видимъ».

Нѣкто спросилъ старца, какъ это праведники, зная, что живутъ по заповѣдямъ Божиимъ, не превозносятся своею праведностью. На это старецъ отвѣтилъ:

— «Они не знаютъ каковъ ихъ конецъ. Потому спасеніе наше должно содѣяться между страхомъ и надеждою».

На вопросъ, можно ли желать совершенствоваться въ духовной жизни, послѣдовалъ отвѣтъ старца:

— «Не только можно желать, но и должно совершенствоваться въ смиреніи, т. е., въ томъ, чтобы считать себя хуже всѣхъ и ниже всѣхъ людей и всякой твари».

— «Человѣкъ, какъ жукъ. Когда теплый день и играетъ солнце, летитъ юнъ, гордится собою и жужжитъ: всѣ мои лѣса, всѣ мои луга. А когда солнце скроется, дохнетъ холодомъ и загуляетъ вѣтеръ, забудетъ жукъ свою удалъ, прижмется къ листу и только пищитъ: «не спихни».

Много старецъ поучалъ о смиреніи, какъ о первомъ и необходимомъ условіи нашего спасенія и на наглядномъ примѣрѣ показалъ, какъ иногда случайность смиряетъ гордаго человѣка и заставляетъ его переоцѣнивать себя.

— «Разъ кто то», сказалъ старецъ, «устроилъ у себя обѣдъ и разослалъ слугъ приглашать гостей. Одинъ изъ приглашенныхъ спрашиваетъ посланнаго къ нему неаккуратнаго слугу: неужели у твоего господина никого не нашлось получше послать ко мнѣ. На это посланный отвѣтилъ: хорошихъ то къ хорошимъ разослали, а меня послали къ Вашей милости».

Любвеобильный старецъ старался ободрить малодушныхъ и говорилъ:

— «Кто имѣетъ дурное сердце, не долженъ отчаиваться; потому что съ помощью Божіею человѣкъ можетъ исправить свое сердце».

— «Трудящемуся Богъ посылаетъ милость, а любящему утѣшеніе».

Раздражительности старецъ не извинялъ и говорилъ, что никто не долженъ оправдывать ее какою либо болѣзнію. Равнодушіе къ грѣхамъ и безстрашіе къ нимъ вызывало у него такія слова:

— «Если на одномъ концѣ деревни будутъ вѣшать, на другомъ ея не перестанутъ грѣшить, говоря: до насъ еще не скоро дойдутъ».

Самъ усердный молитвенникъ, старецъ въ своихъ назидающихъ приводилъ примѣры насколько молитва искренняя и постоянная низводитъ на насъ Божіе благословеніе.

Людямъ, жалующимся, что болѣзненное состояніе мѣшаетъ имъ долго стоять на молитвѣ, онъ напоминалъ, что въ Св. Писаніи сказано: «Сыне, даждь Ми сердце», а не ноги.

Самъ многоболѣзненный о. Амвросій съ 1862 года на-

столько былъ ослабленъ долгими недугами, что съ этого времени уже не посѣщалъ церковь, а Св. Таинъ причащался въ келіи: здѣсь же служили для него всенощныя; выходить же на воздухъ старецъ могъ только лѣтомъ.

Чтобы подвигнуть лѣнливыхъ читать въ умѣ молитву Іисусову, старецъ, однажды, разсказалъ слѣдующее:

— «У одного боголюбца былъ ученый скворецъ, который, постоянно слыша произносимую хозяиномъ молитву, самъ выучился ее повторять. Разъ лѣтомъ онъ вылетѣлъ въ растворенное окно, а тутъ налетѣлъ на него ястребъ; скворецъ въ испугѣ проговорилъ молитву Іисусову и тотчасъ ястребъ отскочилъ отъ него. Такъ даже безсмысленно произнесенная молитва спасла ютъ бѣды».

Прозорливый старецъ часто самъ открывалъ своимъ посѣтителямъ то, что они не рѣшались высказать ему на духу или въ бесѣдѣ и этимъ облегчалъ ихъ душевныя страданія, причемъ дѣлалъ это очень мягко и тутъ же утѣшалъ смущенныхъ и отпускалъ ихъ умиротворенными.

Одна почитательница старца уговорила свою сестру, невѣрующую курсистку, поѣхать къ ю. Амвросію, но она долго не соглашалась и въ концѣ концовъ рѣшилась поѣхать въ Оптину лишь посмотреть лицемѣра, какъ она называла старца.

Когда сестры вошли въ пріемную, курсистка Вѣра, будучи высокаго роста, спряталась за дверь и оттуда намѣревалась посмотреть на старца. О. Амвросій, вышедши къ собравшимся, прежде всего направился къ углу, въ который спряталась курсистка, и раскрылъ дверь.

— «Это что за великанъ стоитъ», добродушно улыбаясь, сказалъ старецъ и тутъ же самъ отвѣтилъ: «Это Вѣра пришла посмотреть лицемѣра».

Переконфуженная Вѣра не знала куда ей дѣваться, но ледъ былъ сломанъ и она почувствовала большое довѣріе къ старцу и перемѣнила о немъ мнѣніе.

О. Амвросій имѣлъ драгоцѣнное свойство входить въ положеніе своихъ духовныхъ чадъ и переживать ихъ скорби, какъ свои. Особенно близки были его сердцу благочестивыя мірянки, ищущія монашеской жизни, но по своей забитости и безпомощности не знающія, какъ осуществить свое намѣреніе. Принимая къ сердцу интересы такихъ лицъ, старецъ благословлялъ устройство женскихъ монастырей, склонялъ состоятельныхъ людей къ пожертвованіямъ на ихъ созиданіе и защищалъ насельницъ новыхъ обителей

отъ недоброжелателей, творящимъ имъ всякія злоключенія. Такіе недоброжелатели находились и въ средѣ епархіальнаго начальства; о. Амвросію приходилось обращаться даже въ Синодъ, если на мѣстахъ возникали кляузы, мѣшавшія благоустроенію новыхъ обителей.

Въ дѣятельности о. Амвросія особенное мѣсто занимаетъ созданіе имъ Шамординскаго Казанскаго женскаго монастыря, въ первое же десятилѣтіе своего существованія ставшаго многолюднымъ, какъ по числу монашествующихъ, такъ и призвѣраемыхъ въ немъ дѣтей и престарѣлыхъ. Въ 70-ыхъ годахъ въ 12-ти верстахъ отъ Оптиной продавалось имѣніе Шамордино. Старецъ посовѣтовалъ своей духовной дочери помѣщицѣ Ключаревой, въ монашествѣ матери Амвросія, купить это имѣніе въ обезпеченіе ея двухъ малолѣтнихъ внучекъ сиротъ — Вѣры и Любы Ключаревыхъ. Мать Амвросія, составляя при покупкѣ имѣнія завѣщаніе въ пользу внучекъ, сдѣлала оповорку, что въ случаѣ неожиданной кончины малолѣтнихъ наслѣдницъ, въ ихъ имѣніи долженъ быть устроенъ монастырь. Подростая, Вѣрочка и Любочка стали проявлять особую религіозность и своею чистою душою привязались къ о. Амвросію, въ свою очередь любившаго ихъ. Мать Амвросія, хотя и сама монахиня, хотѣла дать внучкамъ свѣтское образованіе, но старецъ категорически запретилъ ей это, чему Ключарева весьма удивилась, но по смиренію склонилась передъ волею старца. Черезъ нѣкоторое время мать Амвросія скончалась, не узнавъ истинной причины этого запрещенія. Маленькія Ключаревы поселились въ своемъ имѣніи и старецъ окружилъ ихъ воспитательницами, стремившимися принять монашество. Обѣ дѣвочки прожили послѣ смерти бабушки около двухъ лѣтъ и неожиданно скончались отъ дифтерита весною 1883 года.

Теперь въ силу завѣщанія Ключаревой, о. Амвросій дѣятельно принялся за устройство новой обители. Первымъ дѣломъ онъ обратилъ залу Ключаревскаго дома въ церковь и затѣмъ приступилъ къ построенію корпусовъ для келій. Шамордино сдѣлалось предметомъ особыхъ заботъ старца. Почти всѣ монахини были его духовными дочерьми и онъ проявлялъ отеческую попечительность о духовныхъ и матеріальныхъ нуждахъ новосозданной обители. Каждое лѣто о. Амвросій выѣзжалъ въ Шамордино и съ любовью поучалъ сестеръ манахескому дѣланію. Устройство новой обители было дѣло трудное и требовало заботъ и матері-

альныхъ средствъ. Лѣтомъ 1890 года старецъ выѣхалъ въ Шамордино на нѣсколько дней, но болѣзнь, постигшая его тамъ, задержала его до августа, т. е. времени, когда погода становилась прохладною и всѣ знали, что о. Амвросій не можетъ выходить на воздухъ. Это обстоятельство встревожило оптинскихъ монаховъ и они стали догадываться о намѣреніи старца зимовать въ Шамординѣ. Иноки заволновались и даже стали осуждать великаго старца. Настоятель Оптиной о. Исаакій нѣсколько разъ ѣздилъ уповаривать о. Амвросія вернуться, но старецъ разъяснилъ ему, что останется въ Шамординѣ по волѣ Божіей и убѣждалъ о. архимандрита «смириться подъ крѣпкую руку Божію». Чтобы успокоить смущавшихся и недовольныхъ иноковъ, о. Амвросій написалъ братіи собственноручное письмо, которое во всеуслышаніе было прочитано въ монастырской трапезной. Въ немъ, между прочимъ, старецъ писалъ:

— «Я доселѣ задержался въ Шамординѣ по особому промысленію Божію; а почему — это должно означиться послѣ». Чѣмъ больше скорбѣли оптинскіе иноки, тѣмъ болѣе радовались шамординскія сестры, убѣдившись, что «дорогой батюшка», какъ онѣ называли старца, останется у нихъ на всю зиму. Ему отвели въ монастырѣ особое помѣщеніе и устроили келіи такъ, что онъ могъ жить, какъ привыкъ въ скиту и могъ принимать посѣтителей, ибо теперь Шамордино сдѣлалось мѣстомъ паломничества почитателей о. Амвросія. День старца протекалъ здѣсь также, какъ въ Оптиной, только прибавилось ему много хлопотъ о создаваемой обители и требовалось много труда и энергіи, чтобы не дать сойти на нѣтъ новому монастырю въ первое же десятилѣтіе его существованія. Постройка каменнаго храма и другихъ зданій дѣлалась по плану о. Амвросія, при сотрудничествѣ оптинскихъ монаховъ, знакомыхъ съ этимъ дѣломъ и на средства почитателей старца. Прошла зима 1890 года. Старецъ видимо торопился съ окончаніемъ строительныхъ работъ. На лѣто онъ остался въ Шамординѣ и слѣдилъ за строительствомъ. Такъ прожилъ старецъ до осени, укрѣпивъ къ существованію юную обитель. Въ бесѣдахъ съ сестрами онъ говорилъ о будущемъ монастыря и его слова оправдались въ послѣдующіе годы.

Къ сожалѣнію, полтора года, проведенные старцемъ въ Шамординѣ, послужили поводомъ къ самому несуразному осужденію его дѣятельности. Невдумчивые иноки, жители окрugi, безотвѣтственные міряне, толкущіеся около

обѣихъ обителѣй, распространяли про старца самые нелѣпыя слухи и недостойную клевету. Увы, молва имѣетъ рѣзвыя ножки и дошла до епархіальной власти. Поддавшись вліянію толпы, эта власть черезъ благочиннаго предъявила старцу извѣстному всей Россіи требованіе вернуться въ Оптину. Престарѣлый о. Амвросій со скорбью переживалъ эти нападки, но продолжалъ оставаться въ Шамординѣ, зная, что Богомъ ему употобано не покидать его. Въ концѣ лѣта настоятельница была увѣдомлена, что самъ калужскій преосвященный пріѣдетъ въ Шамордино на ревизію. Встревоженные сестры обратились къ старцу съ разными вопросами по этому поводу. Спокойно выслушивая ихъ, онъ намеками сталъ готовить ихъ къ мысли о своей близкой кончинѣ, но сестры поняли его слова только тогда, когда ихъ дорогой батюшка въ Божѣ почилъ.

— «Батюшка, какъ намъ встрѣчать владыку?», спросили однѣ сестры.

— «Не мы его, а онъ насъ будетъ встрѣчать», возразилъ старецъ.

— «Что для владыки пѣть?», освѣдомились другія.

— «Мы ему аллилуіа пропоемъ», послѣдовалъ отвѣтъ.

— «Батюшка», еще сказали ему, «владыка хочетъ много спрашивать у васъ».

— «Мы съ нимъ потихонько будемъ говорить, никто не услышитъ», опять таинственно отвѣтилъ старецъ.

Когда одинъ оптинскій монахъ пришелъ извѣстить его, что въ обители ожидаютъ преосвященнаго, о. Амвросій сказалъ:

— «Ну что же, ступай въ церковь и приготовь мѣсто, гдѣ мнѣ стоять».

Наступилъ октябрь. Старецъ все больше и больше слабѣлъ и было ясно, что дни его сочтены. 8-го октября онъ сталъ моментами лишаться сознанія и ближайшіе его ученики совершили надъ нимъ таинство елеосвященія. Отецъ Исаакій въ сопровожденіи о. Макарія Струкова, весьма чтившаго старца, пріѣхалъ проститься съ нимъ. Онъ узналъ ихъ и съ любовью посмотрѣлъ на своихъ братьевъ, но говорить съ ними уже не могъ. 9-го числа о. Амвросія въ послѣдній разъ причастили Св. Тайнъ и съ этой минуты стали ожидать его кончины. Шамординскія сестры собрались въ смежной съ келью старца комнатѣ и горячо молились всю ночь. 10-го утромъ многоболѣзненный старецъ приблизился къ послѣднему изыханію. Духовникъ его о.

Θеодоръ началъ читать отходную, причемъ молящіяся сестры были допущены проститься со своимъ дорогимъ батюшкою. Въ 11 часовъ 30 его чистая душа отошла въ горнія селенія.

Велико было горе шамординскихъ сестеръ, но вѣра, что ихъ дорогой усопшій предстательствуетъ передъ престоломъ Всевышняго помогла имъ перенести тяжелое испытаніе.

Преосвященный Виталій, епископъ Калужскій, выѣзжалъ въ Шамордино, какъ разъ въ моментъ кончины старца. Вѣсть о ней онъ получилъ въ дорогѣ, былъ ею глубоко пораженъ и рѣшилъ самъ ѡтпѣвать великаго старца. Онъ прибылъ въ Шамордино и вошелъ въ церковь въ то время, когда служили панихиду по усопшемъ и пѣли аллилуіа. Такъ исполнилось предсказаніе старца, какимъ пѣніемъ въ Шамординѣ встрѣтятъ владыку.

12-го октября преосвященный Виталій въ сослуженіи 28 священнослужителей, облаченныхъ въ бѣлыя ризы, совершилъ ѡтпѣваніе старца. Къ этому дню въ Шамординѣ скопилось до 8-ми тысячъ богомольцевъ, пожелавшихъ проститься съ усопшимъ. Только 14 октября явилась возможность перенести честные его останки въ Оптину. Весь двѣнадцативерстный путь отъ одной обители къ другой гробъ несли духовныя дѣти почившаго. Когда погребальное шествіе приблизилось къ Оптиной, тысячи народа, стоявшія у св. вратъ, увидѣли среди моря свѣчей гробъ блаженнаго старца, несомого надъ головами богомольцевъ, и создалось впечатлѣніе не ѡбычнаго погребенія, а торжественнаго перенесенія мощей.

Великаго старца погребли рядомъ съ его наставниками о. Макаріемъ и о. Львомъ. На мраморномъ надгробіи принопамятнаго іеросхимонаха Амвросія начертали надпись, какъ нельзя болѣе выражающую сущность всего жизненнаго его подвига: «Быхъ немощнымъ яко немощенъ, да немощная приобрящу; всѣмъ быхъ вся». Л. Ф-ва.

ИЗЪ ПЕРЕПИСКИ СВ. СТАРЦА СЪ БОЛЯЩИМИ.

(Письмо къ болящему другу).

Ты жалуешься на свои болѣзни, ты скорбишь, дорогой мой, и у меня грѣшнаго ищешь утѣшенія и подкрѣпленія

своей страждущей душѣ... Другъ мой! Что я многонемощный могу сказать тебѣ въ утѣшеніе лучше того, чѣмъ утѣшалъ себя въ немощахъ первоверховный апостоль Христовъ Павелъ: «когда я немощенъ, тогда силенъ» (2 Кор. 12, 10). Самъ Господь сказалъ ему, когда онъ жаловался на свои немощи: «Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается въ немощи» (9). Посему и хвалился онъ своими немощами и только немощами: «собою же не похваляюсь», говоритъ, «развѣ только немощами моими» (5). Взирай на примѣръ великаго Апостола, и Господь укрѣпитъ тебя Своею всесильною благодатию! А я, вмѣсто своего слова грѣшнаго, предлагаю тебѣ благодатное слово свято-отеческое.

Это цѣлая переписка одного святого подвижника, преподобнаго Варсануфія Великаго съ болящимъ старцемъ — инокомъ Андреемъ. Этотъ старецъ просилъ великаго Авву помолиться о немощахъ его и вотъ преп. Варсануфій пишетъ ему: «предоставь Богу заботиться о тебѣ, возложи на Него всѣ свои попеченія, и Онъ устроитъ все, что до тебя касается, какъ Ему угодно. Онъ лучше насъ знаетъ, что намъ полезно по душѣ и по тѣлу, и сколько попустить тебѣ поскорбѣть въ тѣлѣ, столько подастъ и облегченія въ согрѣшеніяхъ твоихъ. Богъ ничего отъ тебя не требуетъ, кромѣ благодаренія, терпѣнія и молитвы о прощеніи грѣховъ. Мы имѣемъ Владыку сострадательнаго, милостиваго, человеколюбиваго и простирающаго руку грѣшнику до послѣдняго его издыханія. Прилѣпись Ему, и Онъ устроитъ все лучше, нежели мы просимъ или думаемъ».

Спустя нѣсколько времени, Андрей снова проситъ утѣшенія, и снова старецъ пишетъ ему: «Писаніе говоритъ: «Мы вошли въ огонь и въ воду, и Ты вывелъ насъ на свободу» (Псал. 65, 12); и желающимъ угодить Богу, надобно пройти черезъ небольшія скорби. Какъ же мы ублажимъ святыхъ мучениковъ за страданія, которыя они претерпѣли Бога ради, если сами не можемъ переносить и горячки? Скажи скорбящей душѣ своей: не лучше-ли для тебя горячка, нежели геенна? Потерпимъ, перенесемъ, будемъ учениками апостола, сказавшаго: «въ скорби будьте терпѣливы, въ молитвѣ постоянны» (Римл. 1, 12). Вспомни Іова, который сказалъ: «Неужели доброе мы будемъ принимать отъ Бога, а злое не будемъ принимать?» (Іовъ, 2, 10). Знай, что тѣ, которые желаютъ покоя во всемъ, услышатъ нѣкогда: «получилъ уже доброе въ жизни твоей» (Лук. 16, 25). Не будемъ ослабѣ-

вать, мы имѣемъ Бога милостиваго, Который знаетъ и немощь нашу болѣе насъ. Если Онъ, для испытанія, попускаетъ на насъ болѣзнь, то мы имѣемъ врачеваніе отъ апостола, который говоритъ: «вѣренъ Богъ, иже не оставитъ васъ искутитися паче, еже можете, но сотворитъ со изкушеніемъ и избытіе, яко возможи вамъ понести». Господь да укрѣпитъ больного и служащихъ ему, и дѣланія обоихъ будутъ во славу Божию. Не малодушествуйте. Близокъ Богъ, сказавшій: «не оставлю тебя и не покину тебя» (Евр. 13, 5; Нав. 1, 5). Или ты не знаешь, что «когда земный нашъ домъ, эта хижина, разрушится, мы имѣемъ отъ Бога жилище на небесахъ, домъ нерукотворенный, вѣчный» (2 Кор. 5, 1). Несомнѣнно вѣруй, и Богъ поможетъ тебѣ, по милости Своей.

Болящій Андрей много скорбѣлъ, что по болѣзни своей онъ не можетъ поститься, и вотъ св. старецъ его утѣшаетъ такъ: «возлюбленный братъ, имѣя столь милостиваго Бога, не предавайся отчаянію; ибо это великая радость діаволу. Пребывай въ надеждѣ на Господа, что никто изъ претерпѣвшихъ до конца не будетъ изгнанъ изъ ограда овецъ Христа Бога нашего. О постѣ чувственномъ не скорби, онъ ничего не значитъ безъ духовнаго: «не то, что входитъ въ уста, оскверняетъ человѣка, но то, что выходитъ изъ устъ, оскверняетъ человѣка» (Мѡ. 15, 11); и еще скажу: Богъ далъ намъ разсужденіе. Разсуди же, возлюбленный, отъ кого Богъ требуетъ милостыни, отъ бѣднаго или отъ богатаго? Онъ сказалъ такъ: «все, что можетъ рука твоя дѣлать, по силамъ дѣлай» (Еккл. 9, 10). Посему не отъ немощныхъ тѣломъ требуетъ Господь поста, но отъ сильныхъ и здоровыхъ. Богъ не требуетъ отъ тебя поста, потому что знаетъ болѣзнь, которую послалъ тебѣ. Благодарни же Бога за все: благодареніе ходатайствуетъ о немощи предъ Богомъ. А болѣзнь вмѣняется вмѣсто поста и даже болѣе, — тому, кто переноситъ ее съ терпѣніемъ и благодаритъ Бога. Благодарни же Бога, что ты освободился отъ труда поститься. Если и десять разъ въ день будешь ѣсть, не печалься, ты не будешь осужденъ за это, ибо поступаешь такъ не по прихоти, а по болѣзни. Объ этомъ именно Господь сказалъ, что такое употребленіе пищи не оскверняетъ человѣка (Мѡ. 15, 11). Не скорби и о псалмопѣніи или служеніи твоёмъ: Богъ не требуетъ его отъ тебя, по случаю болѣзни.

Жившій вмѣстѣ съ Андреемъ братъ, изъ состраданія къ его немощи, убѣдительно просилъ преп. Варсонуфія помо-

литься о исцѣленіи его; старецъ такъ отвѣчалъ ему: «братъ докучливый! если бы ты зналъ, для чего Господь отъ времени до времени, какъ благоутробный Отецъ, наказываетъ раба Своего Андрея, ты прославилъ бы Его. Господь дѣлаетъ это для того, чтобы заградить скверныя уста змія, дабы онъ не нашелъ повода къ обвиненію его въ день судный. Или ты полагаешь, что я не сострадаю ему болѣе всякаго человѣка?! Поистинѣ сострадаю! Но ему нужно потерпѣть, «ибо думаю, что нынѣшнія временныя страданія ничего не стоятъ въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ» (Римл. 8, 18). Богъ да подкрѣпитъ его, да пошлетъ ему великую милость».

«Я боленъ, отецъ мой, писалъ великому старцу другой инокъ: помолись о мнѣ, чтобы я могъ съ радостью переносить болѣзнь, и скажи мнѣ, какъ омыть скверны?» — «Любезнѣйшій братъ мой», отвѣчалъ ему преподобный: ты радуешь меня своими словами. Ты называешь себя грѣшнымъ, а грѣшный есть злой рабъ; и такъ наказаніе послано злому рабу. Если тебѣ тяжело нести наказаніе, то перестань быть злымъ; если же ты золь, то прими наказаніе; когда же радуешься, будучи наказываемъ, то ты не золь, а кто не золь, тотъ любимъ Богомъ. А желая омыть скверны, омой ихъ слезами, ибо онѣ часто омывають всякую скверну. Пока не умолкнетъ гортань твоя, взывай къ Іисусу. Наставниче, спаси ны, погибаемъ!

А вотъ что писалъ Преподобный старецъ болящему юношѣ-послушнику: «чѣмъ другимъ похвалились бы дѣлатели оныя, требовавшіе воздаянія отъ Владыки дома, если не тѣмъ, что могли сказать: «мы перенесли тягость дня и зной» (Мѡ. 20, 12). Сынъ мой! Потерпимъ скорбь съ благодареніемъ, чтобы милость Божія низошла на насъ изобильно. Болѣзнь бываетъ къ испытанію, а испытаніе приводитъ къ искусству. Мужъ, неиспытанный искушеніями, не искусенъ. Вспоминай слова апостола: «Вы еще не до крови сражались, подвизаясь противъ грѣха, и забыли утѣшеніе, которое предлагается вамъ, какъ сынамъ: сынъ мой! не пренебрегай наказанія Господня и не унывай, когда Онъ обличаетъ тебя. Ибо Господь, кого любить, того и наказываетъ, бьетъ же всякаго сына, котораго принимаетъ. Если вы терпите наказаніе, то Богъ поступаетъ съ вами, какъ съ сынами. Ибо есть ли какой сынъ, котораго бы не наказывалъ отецъ? Если же остаетесь безъ наказанія, которое всѣмъ обще, то вы незаконныя дѣти, а не сыны» (Евр., 4-8). Если съ благо-

дареніємъ терпишь скорбь, то ты сдѣлался сыномъ. А когда ослабѣваешь, то будешь прелюбодѣйчищемъ. Сынъ мой! Прошу тебя старецъ — юнаго, обѣтшавшій во образѣ иноческаго (хотя и ничего не сдѣлалъ благаго) — новопостригающагося, да не будетъ вотьще или напрасно произносіма молитва: «Господи, Іисусе Христе»... Апостолъ, говоря, что ничто не должно отлучить насъ отъ любви Христовой, исчислилъ сіе такъ: «скорбь, или тѣснота, или гоненіе, или голодъ, или нагота, или юпасность, или мечъ» (Римл., 8- 35). И малая-ли болѣзнь поколеблетъ умъ нашъ отъ Бога? Да не будетъ сего! Утвердись сынъ мой, и увидишь помощь Божію».

Одному нетерпѣливому больному старецъ даже такъ написалъ: «братъ унылый и ропотливый! зачѣмъ ты скорбишь, зачѣмъ вопіешь? для чего посылаешь далеко, имѣя Іисуса, стоящаго близъ тебя и желающаго, чтобы ты призывалъ Его въ помощь? Воззови къ Нему: Наставниче! и Онъ отвѣтитъ тебѣ. Прикоснись краю одежды Его, и Онъ исцѣлитъ тебя не только отъ одного этого страданія, но и ютъ всѣхъ страстей твоихъ. Не скорби, милость Божія близка и къ тебѣ, мой возлюбленный другъ: возверзи на Господа печаль твою, и Онъ не оставитъ тебя Своею милостію! Прости, Господь съ тобою!»

Епископъ Теофанъ Затворникъ († 1894).

ОБЪ ОТНОШЕНІИ КЪ ДУРНОМУ ПАСТЫРЮ.

«Былъ у насъ хорошій священникъ; но переведенъ въ другой приходъ. На его мѣсто поступилъ другой, отъ котораго скорбь на душѣ. Въ службѣ небреженъ и скорь, разговоры, когда случатся, ведетъ все о пустякахъ; о дѣлѣ же Божіемъ, если и заговорить, то все съ какими то ограниченіями и урѣзаніями строгой истины. Какъ избавиться отъ такого соблазна?»

— Сами виноваты. Плохо пользовались хорошимъ священникомъ: Господь и взялъ его. Скажите, стали вы лучше отъ прежняго хорошаго священника? Вотъ и заикнетесь сказать: да. А я издали скажу, что не стали лучше, по тому судя, что осуждаете новаго священника, не умѣя держать своихъ въ отношеніи къ нему чувствъ, какъ должно. Вѣдь

и прежде теперь отшедшаго отъ васъ хорошаго священника былъ у васъ хорошій священникъ; и который прежде того былъ, тоже былъ хорошъ. Видите, сколько вамъ хорошихъ священниковъ посылалъ Господь; а вы все тѣ же неисправные. Вотъ Онъ и положилъ: что на этихъ тратить хорошихъ священниковъ? Пошлю имъ не такъ исправнаго. И послалъ. Видя это, вамъ слѣдовало поскорѣе на себя обратиться, покаяться и стать болѣе исправными, а вы только судите да пересуживаете. Станьте исправными; — тогда и священникъ тотчасъ перемѣнится. Подумаешь: съ этими нельзя кое-какъ исправлять дѣло священное; надо благоговѣнно служить и назидательныя вести бесѣды. И исправится. Священники, если бываютъ небрежны и скоры въ служеніи, а въ бесѣдахъ пусторѣчивы, то, большею частью, — примѣняясь къ прихожанамъ.

Говоря такъ я не оправдываю священника. Ему нѣтъ извиненія, если онъ, не только противоуственнымъ дѣйствованіемъ, но даже дѣйствованіемъ по уставу — неразумнымъ — соблазняетъ вѣренныя ему души. Но говорю только, что вамъ пригоже въ данномъ случаѣ дѣлать. И первое я уже сказалъ: не судите, но на себя обратитесь и себя явите болѣе исправными и въ молитвѣ, и въ бесѣдахъ, и во всемъ поведеніи. Затѣмъ молитесь всеусердно, чтобы Господь исправилъ священника. И Онъ исправитъ. Только молитесь, какъ слѣдуетъ. Господь сказалъ, что если двое совѣщаются о нѣкоей вещи, и станутъ молиться, то будетъ имъ по прошенію ихъ (Мф. 18, 19). — Т а к ъ вотъ пусть и у васъ будетъ: соберитесь всѣ благомыслящіе прихожане и положите молиться о священникѣ, къ молитвѣ присоедините постъ и усугубьте милостыню; и дѣлайте это не день, не два, а недѣли, мѣсяцы, годъ. Трудите и томите себя всесокрушенно, пока не измѣнится священникъ. И измѣнится; будьте увѣрены, что измѣнится. Я недавно слышалъ о подобномъ подвигѣ и плодѣ его. Одна старица, простая селянка и великая благоговѣйница, увидѣла, что нѣкто, ею уважаемый, началъ нѣсколько отступать отъ обычной ему строгости жизни, и возболѣзновала о томъ; пришла домой, заперлась въ свою каютку и стала на молитву, сказавъ Господу: съ мѣста не сойду, крохи хлѣба не вкушу, капли воды не выпью, и очамъ моимъ сна на минуту не дамъ, пока не услышишь меня, Господи, и опять на прежнее не воротишь этого человѣка. Какъ рѣшила, такъ и дѣлала: трудила себя въ молитвѣ и томила сокрушенными

слезами, докучая Господу услышать ее. Истомилась уже, силы начали ее оставлять, а она все — свое: хоть умру, а не отступлю, пока не услышитъ меня Господь. И услышалъ. Пришло ей удостовѣреніе, что тотъ, о комъ она молилась, опять сталъ держать себя по старому. — Сбѣгала посмотрѣть, увидѣла, что такъ есть, и воспрасноуала. Благодарнымъ слезамъ ея конца не было. Такъ вотъ, какую устройте молитву, — хоть не такую по формѣ, — потому что, можетъ быть, для васъ и неудобно такъ сдѣлать, какъ сдѣлала она; — но такую по усердію, самопожертвованію и неотступности. И, несомнѣнно, получите желаемое. Если же вы такъ, мимоходомъ только будете иногда дома, или въ церкви, или при разговорѣ говорить: дай то ему, Господи, стать хорошимъ; по какому плода ожидать отъ такой молитвы? Да это и не молитва даже, а простыя слова.

Это я вамъ главное сказалъ. Прибавилъ бы и еще одно; но то таково, что исполнить его такъ, чтобы оно дошло до цѣли, весьма затруднительно. Разумѣю вотъ что! Можно вамъ, благомыслящимъ и почетнымъ, придти къ священнику и просить его, чтобы измѣнилъ въ образѣ своего дѣйствованія то, что васъ смущаетъ и соблазняетъ. Сдѣлать это — ничего нѣтъ проще; но сдѣлать такъ, чтобы это принесло плодъ, — крайне затруднительно. Надобно, чтобы у васъ и взоръ, и мина, и тонъ рѣчи, а не только содержаніе, — все дышало бы самою искреннею и горячею любовью. Тогда можно надѣяться, что это доведетъ до цѣли. А безъ этого лучше не браться за такой шагъ: хуже выйдетъ, произойдетъ разладъ самый скорбный. Написать къ нему все, можетъ быть, удобнѣе, но опять все дѣло — въ духѣ любви всепобѣждающей. И этимъ также можно испортить дѣло, какъ и лично являсь къ священнику. Вотъ почему я и не рѣшаюсь безусловно рекомендовать этого пріема. Я знаю, что онъ можетъ увѣнчаться успѣхомъ, но главное — въ должномъ выполненіи. Придти къ священнику, или заочно написать ему, и все высказать самымъ учтивымъ образомъ, — на это найдется много гожихъ; но для успѣха требуется иное нѣчто, чѣмъ вѣжливость. Вѣжливость безъ любви — жало уязвляющее.

Думается, что въ иныхъ мѣстахъ такъ поступаютъ, и потомъ твердятъ: мы свое дѣло сдѣлали! — А я скажу, что лучше бы было, если бы не дѣлали.

Больше этого я вамъ ничего не скажу; развѣ еще — терпите. Есть еще законные способы; но тѣ — не по моей части, и я умолчу о нихъ.

СВЯТООТЕЧЕСКОЕ ТОЛКОВАНИЕ НА ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ МАТФЕЯ*).

7.

Призваніе первыхъ апостоловъ.

Мф. 4, 18-24.

Въ первые же дни Своего пребыванія въ Капернаумъ, Господь, Иисусъ призвалъ четырехъ апостоловъ: Петра и Андрея, Іакова и Іоанна. Нужно было, чтобы они были свидѣтелями Его жизни, ученія и чудесъ, до самаго Его вознесенія на небо. ПРОХОДЯ ЖЕ БЛИЗЪ МОРЯ ГАЛИЛЕЙСКАГО, — повѣствуетъ Евангелистъ, — Господь зналъ, что въ это время четыре будущіе Его апостола занимаются тамъ рыбною ловлею, и пришелъ призвать ихъ къ апостольству: ОНЪ УВИДѢЛЪ ДВУХЪ БРАТЬЕВЪ, СИМОНА НАЗЫВАЕМАГО, — котораго Господь еще раньше, при первомъ свиданіи назвалъ именемъ Петра — ПЕТРОМЪ, И АНДРЕЯ, БРАТА ЕГО, котораго Церковь наименовала Первозваннымъ, ЗАКИДЫВАЮЩИХЪ СѢТИ ВЪ МОРЕ, ИБО ОНИ БЫЛИ РЫБОЛОВЫ — люди бѣдные, простые, неученые: вотъ изъ какихъ людей избиралъ Себѣ Господь первыхъ апостоловъ, да не похвалится предъ Нимъ мудрый мудростію своею. — И ГОВОРИТЬ ИМЪ: ИДИТЕ ЗА МНОЮ, И Я СДѢЛАЮ ВАСЪ ЛОВЦАМИ ЧЕЛОВѢКОВЪ. Міръ со всею его суетою то же, что бурное море; души человѣческія то же, что рыбы въ этомъ морѣ житейскомъ. Мрежа или неводъ, коимъ апостолы уловляютъ людей, это — святое Евангеліе. Какъ рыбарь извлекаетъ неводомъ рыбу изъ моря, такъ апостолы проповѣдію Евангелія Христова извлекаютъ души изъ грѣшной суеты житейской, изъ бездны невѣрія, въ благодатный корабль Христовъ, то есть, въ Церковь Божию, которая приводитъ ихъ въ свѣтлое царство небесное. Воистину счастливъ тотъ, кто уловленъ мрежею Христовою и обрѣтается на корабль Церкви Православной. Небесный Кормчій не попуститъ ему впасть въ челюсти глубиннаго змія діавола, если только самъ онъ пребудетъ на кораблѣ Христовомъ, то есть, не уйдетъ изъ Православной Церкви въ расколы и ереси. — Но поняли-ли тогда апостолы-рыбари, что значитъ

*) См. "Вѣчное" №№ 1, 2, 3, 4, 5 и 6.

это обѣщаніе Христово — сдѣлать ихъ ловцами чело-
вѣковъ? Едва ли... И, однако же, они ни на минуту не задума-
лись, не остановились даже, чтобы передать кому нибудь
свои рыболовныя сѣти, дабы онѣ безъ пользы не пропали:
они просто ихъ бросили и съ полной готовностью тотчасъ
же послѣдовали за Иисусомъ: И ОНИ ТОТЧАСЪ, ОСТА-
ВИВШИ СѢТИ, ПОСЛѢДОВАЛИ ЗА НИМЪ. Такова
сила Божественнаго слова Иисусова. Но велика была и ихъ
вѣра ко Христу: хотя Онъ и призвалъ ихъ, но не принуж-
далъ; могли и не пойти, и, однако же, пошли, и пошли тот-
часъ же. Вотъ такою же послушанія желаетъ и отъ насъ
Христосъ Спаситель нашъ: чтобы мы ни на минуту не от-
кладывали того, чего требуетъ Его законъ. И какъ тогда
говорилъ Онъ апостоламъ: «идите за Мною», такъ и теперь
всѣхъ Онъ призываетъ къ Себѣ: «пріидите ко Мнѣ всѣ...»
(Мф., 11, 28). Если и ты, христіанинъ, услышишь слово Бо-
жіе или голосъ твоей собственной совѣсти, призывающій
тебя на молитву или на дѣло доброе, Богу угодное, то вѣ-
дай, что это Христосъ невидимо мимоходитъ, и взираетъ, и
зоветъ тебя. — Пошли апостолы за Христомъ, это значить:
стали неразлучными спутниками, учениками Его, и всѣмъ
сердцемъ отдались на Его святую волю. Съ ними Христосъ
Спаситель идетъ далѣе по берегу. ОТТУДА, ИДЯ ДА-
ЛѢЕ, УВИДѢЛЪ ОНЪ ДРУГИХЪ ДВУХЪ БРАТЬЕВЪ,
ІАКОВА ЗЕВЕДЕЕВА И ІОАННА, БРАТА ЕГО, ВЪ
ЛОДКѢ СЪ ЗЕВЕДЕЕМЪ, ОТЦЕМЪ ИХЪ, ПОЧИНИ-
ВАЮЩИХЪ СѢТИ СВОИ. Имъ не на что было купить
новыхъ сѣтей, и потому они починивали старыя, изорван-
ныя сѣти: въ такой бѣдности Іаковъ и Іоаннъ питались ютъ
праведныхъ трудовъ своихъ, и связанные союзомъ брат-
ской любви, они не покидали старика отца и служили ему,
какъ любящіе дѣти. Мать ихъ, благочестивая Саломія, впо-
слѣдствіи сама ходила съ другими святыми женами во слѣдъ
Господа и служила Ему, чѣмъ могла. И ПРИЗВАЛЪ ИХЪ
— призвалъ ихъ Господь Иисусъ, конечно, тѣмъ же власт-
нымъ словомъ Своимъ: «идите за Мною». Онъ не обѣщалъ
имъ даже того, что обѣщалъ Симону и Андрею; но и они,
по примѣру своихъ товарищей по ловлѣ рыбъ, непреко-
словно, безъ всякихъ колебаній, послѣдовали за Господомъ.
При этомъ имъ нужно было разстаться съ тѣмъ, что доро-
же рыболовныхъ сѣтей: оставить отца своего, но и сила сы-
новней любви не могла устоять противъ силы слова Иису-
сова: И ОНИ ТОТЧАСЪ, ОСТАВИВШИ ЛОДКУ И

ОТЦА СВОЕГО, ПОСЛѢДОВАЛИ ЗА НИМЪ. Достойно примѣчанія, что Господь не говоритъ апостоламъ: «оставьте мрежи, оставьте корабль и отца своего», — Онъ говоритъ: «идите за Мною» (Мк. 1, 17); но когда они хотятъ исполнить сіе слово, то оказывается, что надю начать именно оставленіемъ и мрежей, и отца. Значить: кто желаетъ дѣйствительно быть на пути къ небу, тому необходимо нужно оставить всѣ земныя привязанности, все, что препятствуетъ ко спасенію души. «Вотъ случай, — замѣчаетъ Блаженный Феофилактъ, — когда нужно оставлять отца: когда онъ препятствуетъ въ добродѣтели и богоугодненіи». Должно вѣровать, что Отецъ Небесный, за твое послушаніе волѣ Его, не только самого тебѣ приведетъ на небо, но и противляющагося отца твоего земного можетъ привлечь туда же твоею вѣрою. — Итакъ, послушные гласу Господа, новопризванные апостолы — рыбаки простились съ своимъ озеромъ, съ прежнимъ занятіемъ, съ отцемъ и пошли за Господомъ. Такъ, можно сказать, рыболовное судно было колыбелью христіанства, и его повивальными пеленами — рыболовныя сѣти. И ХОДИЛЪ ИСУСЪ ПО ВСЕЙ ГАЛИЛЕѢ, проходилъ по всѣмъ мѣстамъ юбласти, чтобы творить людямъ различныя благодѣянія духовныя и тѣлесныя. Не ученики собираются къ Учителю, какъ имѣющіе въ Немъ нужду: но Учитель ходитъ повсюду, чтобы собрать учениковъ. Не болящіе ищутъ Врача, дабы получить отъ Него исцѣленіе: Врачъ ищетъ болящихъ, дабы подать имъ исцѣленіе. Воистину, какъ Самъ сказалъ Онъ, «Сынъ Человѣческій не для того пришелъ, чтобы Ему служили, но чтобы послужить» (Мф. 20, 28). И служилъ Онъ, проходя по Галилеѣ, УЧА ВЪ СИНАГОГАХЪ ИХЪ, то есть, въ тѣхъ мѣстахъ, куда евреи собирались по праздникамъ, чтобы молиться, читать и слушать слово Божіе. Сонмища или синагоги для евреевъ были почти то же, что для насъ, православныхъ христіанъ, церкви Божіи: только жертвъ не могли они приносить въ синагогахъ, — жертвы можно было приносить только въ храмъ Іерусалимскомъ. Христосъ Спаситель каждую субботу приходилъ въ синагогу, молился здѣсь, какъ всякій блапочестивый израильтянинъ, подавая и намъ примѣръ не дома только молиться, но и въ церкви Божіей особенно въ праздники, Церковію установленныя. И евреи могли видѣть, что Онъ не врагъ Закона, что Онъ охотно исполняетъ всѣ его предписанія; могли слышать изъ устъ Его, что Онъ не противникъ Моисею, потому что, по-

слѣ молитвы, Спаситель юткрыто поучаль въ синагогѣ народъ, — И ПРОПОВѢДУЯ ЕВАНГЕЛІЕ ЦАРСТВІЯ, воз-
вѣщаль радостную вѣсть, что настало наконецъ давно же-
ланное время, о которомъ предсказывали Моисей и всѣ про-
роки, что открывается царствіе Божіе на землѣ. Невидимо
было это царство Божіе, о коемъ говорилъ Господь; никог-
да Іудеи не слыхали такого ученія, какое Онъ проповѣды-
валъ, и вотъ, чтобы увѣрить ихъ въ истинѣ Своего Боже-
ственного ученія, Онъ подтверждалъ слова Свои дивными
чудесами, И ИСЦѢЛЯЯ ВСЯКУЮ БОЛѢЗНЬ — всякую
застарѣлую, неизлѣчимую болѣзнь, И ВСЯКУЮ НЕ-
МОЩЬ — всякую случайную немощь, ВЪ ЛЮДЯХЪ.
Быстро пошла народная молва о новоявленномъ Пророкѣ-
Чудотворцѣ: И ПРОШЕЛЪ О НЕМЪ СЛУХЪ — сла-
ва о Немъ — ПО ВСЕЙ СИРИИ, по всей той области
Римской, которая простиралась отъ рѣки Ефрата до моря
Средиземнаго, и ютъ Малоазійскихъ областей до пустынной
Аравіи. И ПРИВОДИЛИ КЪ НЕМУ ВСѢХЪ НЕМОЩ-
НЫХЪ, ОДЕРЖИМЫХЪ РАЗЛИЧНЫМИ БОЛѢЗНЯМИ, И
ПРИПАДКАМИ, И БѢСНОВАТЫХЪ, — одержимыхъ злы-
ми духами, которые, Божіимъ попущеніемъ овладѣвають
людьми за ихъ нечистую, грѣховную жизнь, особенно за
гордость, нераскаянность во грѣхахъ, овладѣвають такими
бѣсы и мучать ихъ, — приводили къ Спасителю И ЛУНА-
ТИКОВЪ, которыхъ особенно мучилъ бѣсъ въ полнолу-
ніе, которые бродятъ во снѣ по крышамъ домовъ и лазятъ,
гдѣ придется, — И РАЗСЛАБЛЕННЫХЪ — или разбитыхъ
параличемъ, лежащихъ безъ движенія, И ОНЪ ИСЦѢ-
ЛЯЛЪ ИХЪ всѣхъ, исцѣлялъ не человѣческою силою, не
врачебнымъ искусствомъ какимъ, а Своею всемогущею Бо-
жественною силою, — однимъ прикосновеніемъ, даже од-
нимъ словомъ Своимъ. И такъ много было этихъ чудесныхъ
знаменій, что Евангелистъ Матфей не считаетъ нужнымъ
описывать каждое чудо отдѣльно, а только кратко упоми-
наетъ о всѣхъ вообще. Христосъ разливалъ вокругъ Себя,
по выраженію святаго Златоуста, цѣлое неизреченное мо-
ре чудесъ.

Нагорная бесѣда. Заповѣди Блаженства.

Мф. 4, 25 — 5, 12.

На горѣ Синайской, въ безплодныхъ пустыняхъ Ара-
віи, близъ Чермнаго моря, былъ данъ Законъ Моисею; на

горѣ Галилейской, поднимающейся изъ прекрасной, плодотворной долины близъ моря Галилейскаго, возвѣстить Господь нашъ Иисусъ Христосъ Свой благодатный Законъ Евангельскій. Законъ Моисеевъ заключалъ въ себѣ десять заповѣдей Божіихъ; Законъ Христовъ изложенъ въ девяти заповѣдяхъ о блаженствахъ. Въ сущности — и тотъ, и другой Законъ — одинъ и тотъ же; Христосъ Спаситель Самъ поворачивать: «не думайте, что Я пришелъ нарушить законъ, или пророковъ: не нарушить пришелъ Я, но исполнить» (Мф. 5, 17); но въ то же время — какая великая разница между этими двумя Законами! Суровый Законъ Моисеевъ провозглашенъ былъ среди громовъ и молній, трубнымъ гласомъ, грозно раздававшимся среди дикихъ утесовъ пустынной горы. А благодатный Законъ Евангельскій возвѣщенъ міру среди яснаго весенняго дня (думаютъ, что на горная бесѣда Спасителя произнесена въ маѣ мѣсяцѣ), при тихомъ вѣяннѣ прохлады съ озера Галилейскаго, на склонахъ горы, покрытой зеленью и цвѣтами. Тамъ густыя, грозныя тучи закрывали вершину Синая; гласъ Бога Невидимаго поражалъ ужасомъ сердца сыновъ Израилевыхъ; — здѣсь сладостно для сердца возвѣщались глаголы Жизни вѣчной изъ пречистыхъ устъ кроткаго и смиреннаго сердцемъ Господа Иисуса. Тамъ подъ страхомъ смерти никто не смѣлъ подойти ближе извѣстной черты къ священной горѣ, которая трепетала ютъ присутствія на ней Самого Бога — Творца и Законодавца; а здѣсь народъ тѣсною толпою окружалъ Христа Спасителя, стараясь какъ можно ближе подойти и хотя бы только прикоснуться къ одеждамъ любвеобильнаго Чудотворца-Законодавца, и сколько больныхъ исцѣлилось, сколько страдальцевъ было утѣшено Его Божественною, всеобъемлющею любовію, Его всемогущимъ, всеисцѣляющимъ словомъ! Тогда, въ Вѣтхомъ Завѣтѣ, соблюденіе Закона ограждалось грознымъ: «смертію да умереть» (Исх. 21, 12, 15, 16 и др.). Теперь — какъ пріятно поучаетъ Небесный Учитель! Онъ не стѣсняетъ свободы учениковъ строгимъ повелѣніемъ; не устрашаетъ угрозами; Онъ только указываетъ то, чего всѣ ищутъ: блаженство; потомъ указываетъ и путь къ этому блаженству: исполненіе Его заповѣдей. Исполнять эти заповѣди Онъ побуждаетъ, какъ нѣжно любящій Отецъ, сладостнымъ словомъ — блаженны — счастливы: а кто не пожелаетъ себѣ счастья, блаженства? Истинно блаженъ тотъ, кто имѣетъ все доброе и не желаетъ ничего злаго, у кою миръ въ совѣсти, радость въ серд-

ицѣ и полная увѣренность въ будущей блаженной жизни. А все это и общаесть Христось исполняющимъ Его святія заповѣди. Законъ Синайскій былъ законъ строгой правды; Законъ Евангельскій — законъ Божественной любви. Въ немъ ветхозавѣтная истина и новозавѣтная милость соединились, правда и миръ облобызались. Но и этого сказать мало; древній Законъ говорилъ: не дѣлай зла; новый Законъ говорить: и не думай о злѣ, и мысли о немъ къ сердцу не подпускай. Тотъ отсѣкалъ плоды отъ зла; этотъ исторгаетъ самые корни зла, истребляетъ самое сѣмя его въ сердцѣ челоуѣка. Древній Законъ не давалъ челоуѣку силъ исполнять заповѣди; новый благодатный Законъ Христовъ самъ въ себѣ заключаетъ животворящую силу Божию, которая можетъ очистить, оуновить, возродить исполняющаго эти заповѣди. Вотъ почему св. подвижники называютъ ихъ животворящими: только начини дѣлать все по этимъ заповѣдямъ, и ты самъ опытомъ убѣдишься, сердцемъ почувствуешь, какъ близка къ тебѣ благодать Божія, и ужъ никогда не разстанешься съ этимъ дѣланіемъ, ничего не пожалѣешь для того, чтобы исполнить заповѣди Божіи.

Въ Евангеліи Матфея **н а г о р н а я**, то есть, произнесенная на горѣ, бесѣда Спасителя изложена полнѣе, чѣмъ у другихъ Евангелистовъ; онъ писалъ свое Евангеліе для евреевъ, а въ этой бесѣдѣ всего лучше видно превосходство новозавѣтнаго Евангелія надъ ветхозавѣтнымъ Закономъ Моисеевымъ. Евангелистъ сказалъ, что **СЛѢДОВАЛО ЗА НИМЪ МНОЖЕСТВО НАРОДА**, превлекаемаго чудесами Божія всемогущества, улаждаемаго словомъ Божественнаго ученія Іисуса Христа, слѣдовало **ИЗЪ ГАЛИЛЕИ И ДЕСЯТИГРАДІЯ**, — изъ десяти городовъ, находившихся большею частію за Іорданомъ, къ востоку отъ моря Галилейскаго, гдѣ особенно много было жителей не природныхъ іудеевъ, а язычниковъ, и, хотя Господь ходилъ тогда только по Галилеѣ, но приходили къ Нему и изъ **ІЕРУСАЛИМА И ІУДЕИ, И ИЗЪ-ЗА** — съ той стороны — **ІОРДАНА. УВИДѢВЪ НАРОДЪ**, продолжаетъ Евангелистъ, **ОНЪ ВЗОШЕЛЪ НА ГОРУ**, чтобы отсюда удобнѣе было проповѣдывать множеству народа. И **КОГДА СБЛЪ**, — такъ обыкновенно Онъ произносилъ Свои бесѣды, если онѣ были продолжительны, — **ПРИСТУПИЛИ КЪ НЕМУ УЧЕНИКИ ЕГО**: не двѣнадцать только, но и вообще всѣ гѣ, которые хотѣли слушать Его ученіе. Въ спокойномъ и благоговѣйномъ вниманіи расположился народъ по зеле-

нымъ склонамъ горы. И ОНЪ, ОТВЕРЗШИ УСТА СВОИ, — училъ Онъ и не отверзая устъ, когда училъ примѣромъ святой жизни Своей и чудесами, отверзалъ Онъ нѣкогда уста пророкамъ, а теперь Самъ отверзъ уста Своя, въ которыхъ «сокрыты всѣ сокровища премудрости и вѣдѣнія» (Кол. 2, 3) — обращаетъ въ началѣ рѣчь Свою къ ученикамъ, но говоритъ такъ, что Его ученіе дѣлается занимательнымъ и для всѣхъ слушателей, и Онъ простираетъ дивное слово Свое ко всѣмъ, кто желалъ Его слушать, — УЧИЛЪ ИХЪ, ГОВОРЯ: БЛАЖЕННЫ НИШІЕ ДУХОМЪ, ИБО ИХЪ ЕСТЬ ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ. Не тѣ блаженны, которые бѣдны имуществомъ, живутъ безпечно, выпрашивая себѣ подаваніе у христіанцевъ, ихъ бѣдность можетъ быть и отъ лѣности, отъ праздности, — не тѣ блаженны, которые смиряются предъ людьми лицемерно или поневолѣ, — блаженны «нишіе духомъ», смиренные сердцемъ, — тѣ, которые считаютъ сами себя хуже всякаго грѣшника, которые ничего не видятъ въ себѣ, кромѣ грѣховъ, кромѣ своей духовной немощи, которые сознаютъ слабость ума человѣческаго и въ простотѣ сердца вѣрятъ слову Божію, которые чувствуютъ свою безпомощность и прибѣгаютъ къ Богу, и у Него искренно просятъ благодатной помощи, какъ нишіе просятъ у богатыхъ милостыни. Такими нищими могутъ быть и бѣдные, и богатые: бѣдные, когда съ благодарностію къ Богу несутъ крестъ нищеты своей, трудятся по мѣрѣ силъ и только по необходимой нуждѣ просятъ у ближнихъ помощи; а богатые, когда считаютъ себя не владыками, а только приставниками у благъ земныхъ, Богомъ имъ ввѣренныхъ, не гордятся своимъ богатствомъ и употребляютъ это богатство во славу Божію и на пользу ближнему. Богатъ былъ Авраамъ, но говорилъ о себѣ: «я прахъ и пепель» (Быт. 18, 27); царемъ былъ Давидъ, но смиренно взывалъ къ Богу: «я же червь, а не человѣкъ; нищъ и убогъ» (Пс. 21, 7). Такъ смиренные сердцемъ — и бѣдные, и богатые, и простецы и мудрецы, и рабы и свободные — всѣ стяжавшіе добродѣтель смиренія, воистину блаженны, потому что имъ принадлежитъ царство небесное. «Сердца смиренного и сокрушеннаго Ты не презришь, Боже» (Пс. 50). Еще здѣсь, на землѣ, они ощущаютъ въ сердцѣ благодатный миръ и радость, о которыхъ люди гордые и понятія не имѣютъ. А въ будущей жизни ихъ ожидаетъ царство небесное, уготованное отъ сложенія міра. И воистину нѣтъ ничего въ очахъ Божіихъ дороже смиренія: смиреніе, по ученію святыхъ Отцевъ, и

одно можетъ спасти человѣка, хотя и съ трудомъ; а безъ смиренія нѣтъ спасенія, потому что ни одна добродѣтель безъ него не можетъ быть угодна Богу и спасительна для человѣка. Вотъ почему Господь прежде всего ублажаетъ смиренныхъ сердцемъ. Всѣ бѣдствія, удручающія всю вселенную, произошли отъ гордости, самъ діаволь сдѣлался діаволомъ отъ гордости, и Адамъ возгордился, надѣясь быть богомъ, и содѣлался смертнымъ. Гордость есть источникъ всякаго нечестія, вотъ почему Христосъ Спаситель прежде всего съ корнемъ исторгаетъ ее изъ сердца человѣческаго, а смиреніе полагаетъ, какъ крѣпкій камень, на которомъ можно уже безопасно созидать всѣ прочія добродѣтели. «Когда не будетъ этого основанія, говоритъ святой Златоустъ, то хотя бы отличался ты постомъ, молитвой, милостынею, цѣломудріемъ, хотя бы имѣлъ ты всѣ другія добродѣтели, все это безъ смиренія разрушится и погибнетъ. Такъ и случилось съ фарисеемъ». Вотъ три главные признака истиннаго смиренія, которые указываетъ святой Іоаннъ Лѣтвичникъ: первое, когда душа съ радостію принимаетъ всякое униженіе, какъ врачевство, исцѣляющее ея недуги грѣховныя; второе, когда ни на что и ни на кого не гнѣвается; и третье, когда вовсе не вѣритъ своимъ добродѣтелямъ и постоянно желаетъ научиться. Нужно ли приводить примѣры боголюбезнаго смиренія? Смиранны были всѣ святые Божіи; но высочайшій образецъ смиренія показалъ намъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ Себѣ Самомъ: «научитесь отъ Меня», говоритъ Онъ, «ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ, и найдете покой душамъ вашимъ» (Мф. 11, 29). Если Онъ Безгрѣшный такъ смирялъ Себя по человѣчеству, то намъ ли грѣшнымъ гордиться? Велико было и смиреніе Его Пречистой Матери: призрѣлъ Господь, говоритъ Она Сама о Себѣ, «на смиреніе Рабы Своей» (Лк. 1, 48). Если и сія Богоизбранная отъ всего рода человѣческаго Приснодѣва такъ смиренно о Себѣ помышляла: то кто мы, чтобы думать намъ о себѣ высоко?...

Кто позналъ свою нищету духовную, тотъ непрестанно видитъ предъ собою грѣхи свои, видитъ — и плачетъ о нихъ, плачетъ непрестанно. Вотъ почему Христосъ Спаситель послѣ нищихъ духомъ ублажаетъ плачущихъ: **БЛАЖЕННЫ ПЛАЧУЩЕ:** не тѣ, которые плачутъ плачемъ неутѣшнымъ о смертной разлукѣ съ близкими людьми или о потерѣ земныхъ сокровищъ, или почестей какихъ, не тѣ блаженны, которые сами навели на себя горе и бѣду: нѣтъ,

блаженны только тѣ, которые плачутъ о грѣхахъ своихъ, да и не о своихъ только, но и о чужихъ. Какъ прекрасна была душа человѣка прежде грѣхопаденія Адамова! Она сіяла богоподобною чистотою, какъ свѣтлый образъ Божій; правда, миръ и радость преисполняли сердце человѣка. Но увы, грѣхъ лишилъ насъ этой радости, этого мира душевнаго; онъ исказилъ въ насъ образъ Божій и удалилъ отъ Бога. Какъ же намъ не плакать слезами сердечнаго сокрушенія? Сіа-то п е ч а л ь ю Б о з ѣ — печаль о разлукѣ съ Богомъ и содѣлываетъ въ насъ покаяніе во спасеніе, она-то и ведетъ насъ къ Богу. А кто любитъ ближнихъ своихъ, тотъ не можетъ не печалиться и объ ихъ грѣхахъ. Такъ скорбѣлъ Моисей, когда Израильтяне поклонялись золотому тельцу; такъ плакалъ пророкъ Іеремія надъ развалинами Іерусалима; такъ плакалъ Самъ Спаситель, предвидя бѣды разрушенія Іерусалима. Вотъ такіе-то плачущіе во истину блаженны, ИБО ОНИ УТѢШАТСЯ, — утѣшатся и здѣсь, и тамъ. Какъ послѣ сильнаго дождя обыкновенно бываетъ ясная погода, такъ и послѣ слезъ наступаетъ радость и спокойствіе души. Царь Давидъ на всякую ночь слезами омывалъ ложе свое, но сѣя такимъ образомъ слезами сокрушенія сердечнаго, онъ радостию пожиналъ и благодатное утѣшеніе. Неутѣшно плакала грѣшница у ногъ Христовыхъ, и услышала: «Прощаются тебѣ грѣхи» (Лк. 7, 48). Горько плакалъ Петръ послѣ своего отреченія, и Господь явился ему въ первый же день по воскресеніи. Такъ Господь утѣшаетъ еще здѣсь плачущихъ о грѣхахъ своихъ. Но что можетъ сравниться съ тою радостию несказанною, которая ожидаетъ ихъ тамъ, на небѣ, въ царствіи небесномъ? О, какъ дивно милосердіе Господа нашего! Человѣкъ плачетъ о грѣхахъ своихъ; для утѣшенія его довольно было бы даровать ему прощеніе. Но Господь даруетъ ему еще и блаженство въ царствѣ небесномъ, гдѣ Самъ Онъ, милосердный, отретъ всякую слезу отъ очей его. «А когда Богъ утѣшаетъ, говоритъ святой Златоустъ, то хотя бы тысячи поростей съ тобою случились, всѣ побѣдишь». Если кто спроситъ: какъ научиться сему душеполезному плачу? Святой Исаакъ Сиринъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ: «У кого лежитъ родной мертвецъ передъ глазами, того нужно ли учить плачу? Передъ тобою лежитъ душа твоя, умерщвленная грѣхами, она для тебя дороже всего міра: ужели не будешь плакать о ней?» И были такіе рабы Божіи, которые всю жизнь свою проводили въ слезахъ покаянія; одному изъ

нихъ во снѣ явился Самъ Господь и сказалъ: «О чемъ ты такъ плачешь и скорбишь?» — «Какъ же мнѣ не плакать, когда я столько оскорбилъ Тебя, Господи?» ютвѣчалъ онъ. Тогда Христосъ Спаситель положилъ руку Свою на сердце его и сказалъ: «Не скорби; поелику ты самъ оскорбилъ себя, за это Я не оскорблю тебя. Я ради тебя кровь Мою пролилъ, а потому и помилую тебя, какъ и всякую душу кающуюся...»

Кто искренно сокрушается и плачетъ о своихъ грѣхахъ, тотъ считаетъ себя достойнымъ всякихъ бѣдъ и скорбей, и потому съ радостію встрѣчаетъ всякое огорченіе. Онъ никого не обижаетъ, ни на кого не гнѣвается; всѣхъ онъ любитъ, всѣмъ старается угодить, даже юбидчиковъ своихъ всячески старается успокоить. «Богъ съ ними», говоритъ онъ: «я еще не того стою по грѣхамъ моимъ». И онъ благословляетъ ненавидящихъ его, молится за враговъ своихъ, какъ за своихъ благодѣтелей и лучшихъ друзей. Онъ скромнень и дружелюбенъ во всѣхъ поступкахъ, молчаливъ и сдержанъ въ словахъ. Такое расположеніе духа называется к р о т о с т і ю. Это не то, что мягкосердечіе, которое можетъ доводить человѣка до равнодушія ко всему: первосвященникъ Илій и самъ погибъ, и дѣтей погубилъ такою кротостію. Не тотъ кротокъ, кто вовсе не способенъ гнѣваться, а тотъ, кто чувствуетъ движеніе гнѣва, но укрощаетъ его, побѣждаетъ себя. Такая кротость есть плодъ истиннаго смиренія и сокрушенія о грѣхахъ. «Въ кроткихъ сердцахъ, говоритъ святой Іоаннъ Лѣстничникъ, почиваетъ Господь, а мятежная душа сѣдалище діавола». — Кроткій человекъ во всемъ полагается на Бога; и среди тяжкихъ испытаній, подобно Іову, благославляетъ имя Господне. Вотъ почему Самъ кроткій и смиренный сердцемъ Господь Іисусъ Христосъ и ублажаетъ такихъ людей: **БЛАЖЕННЫ КРОТКІЕ, ИБО ОНИ НАСЛѢДУЮТЪ ЗЕМЛЮ.** Когда Господь давалъ эту заповѣдь, всею вселенною владѣли язычники невѣрные; долго и жестоко они потомъ гнали, мучили, убивали христіанъ. Христіане страдали и терпѣли, за зло платили добромъ, молились за враговъ и — побѣдили. Такъ сбылось на кроткихъ Божественное слово Христово. Сбывается оно и теперь: кроткаго человѣка и Богъ любитъ, и добрые люди. Случись какая бѣда — ему скорѣе окажутъ помощь, чѣмъ человѣку гордому и сварливому. Самъ Богъ говоритъ: «На кого Я призрю: на смиреннаго и сокрушеннаго духомъ и на трепещущаго предъ словомъ Моимъ»

(Исаи 66, 2). Значитъ, кроткій человѣкъ находится подъ особымъ Божіимъ попеченіемъ. Христосъ обѣщаетъ имъ въ наслѣдіе землю: Онъ ли не въ силахъ исполнить Свое обѣщаніе? Но если бы, по неисповѣдимымъ судьбамъ Его, ты и лишился чего нибудь, и тогда не унывай: не объ этой только тлѣнной землѣ поворитъ Господь: Онъ обѣщаетъ кроткимъ и ту «землю живыхъ», на которой праведники «будутъ жить во вѣкъ (Пс. 26, 13; 36, 29), ту новую землю, гдѣ вѣчно живутъ и не умираютъ. Вотъ гдѣ находится истинное, неотъемлемое наслѣдіе кроткихъ — въ вѣчномъ царствѣ Отца Небеснаго. Тамъ и ты, кроткій христіанинъ, найдешь сторицею больше того, что здѣсь потеряешь. Въ житіяхъ святыхъ Божіихъ можно читать много трогательныхъ примѣровъ ихъ кротости и незлобія. Каждый изъ нихъ готовъ былъ сказать своему обидчику, какъ святитель Тихонъ сказалъ ударившему его по щекѣ вольнодумцу: — «прости меня, Бога ради, что я ввелъ тебя въ такое изступленіе...»

Чѣмъ больше душа познаетъ свои грѣхи, тѣмъ больше человѣкъ видитъ, что предъ очами Божіими «не оправдается никакая плоть» (Рим. 3, 20), что вся правда наша — то же, что рубище нечистое предъ Нимъ, а между тѣмъ совѣсть требуетъ исполненія закона, душа алчетъ и жаждетъ оправданія предъ судомъ правды Божіей — такъ же, какъ голодный алчетъ хлѣба, жаждущій — воды. И вотъ, изъ глубины сердечной исходятъ воздыханія ко Господу: «Если Ты, Господи, будешь замѣчать беззаконія, — Господи, кто устоитъ? Не входи въ судъ съ рабомъ Твоимъ, потому что не оправдается предъ Тобой ни одинъ изъ живущихъ» (Пс. 129 3; 142, 2). О какъ счастливы тѣ, у кого есть эта благодатная жажда! И Христосъ Спаситель говоритъ: **БЛАЖЕННЫ АЛЧУЩІЕ И ЖАЖДУЩІЕ** — блаженны, не тѣ, которые алчутъ хлѣба и жаждутъ воды: ибо вкушеніе хлѣба и воды еще не есть блаженство; блаженны не тѣ, которые алчутъ земнаго счастья, почестей, богатства, суетнаго, ненужнаго знанія: не въ этомъ состоитъ блаженство души человѣческой, — блаженны алчущіе и жаждущіе **ПРАВДЫ**: добродѣтели, исполненія Христовыхъ заповѣдей, оправданія передъ Богомъ. Не сказалъ Господь просто: ищущіе, но — алчущіе и жаждущіе, то есть, тѣ, которые съ усиліемъ ищутъ Божіей правды, ищутъ въ себѣ самихъ, а потомъ всячески стараются, чтобы и всѣ люди жили по правдѣ Божіей, по закону Христову. Воля Божія — вотъ та

пища, которой алчутъ юни. Объ этой пищѣ сказалъ Господь: «Моя пища есть творить волю Пославшаго Меня» (Іоан. 4, 34). Но эту правду — волю Божію можно знать только изъ слова Божія, а потому и слово Божіе есть нѣлѣнная пища души, по слову Самого Господа: «не хлѣбомъ однимъ будетъ жить человѣкъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ» (Мф. 4, 4). А чтобы исполнить волю Божію, мало знать ее: надо еще имѣть и силы для исполненія; эти благодатныя силы подаются въ таинствахъ Церкви, а потому блаженны алчущіе и жаждущіе того хлѣба и того питія, о которыхъ Христосъ говоритъ: «Я хлѣбъ живой, ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питіе; пріимите, ядите, сіе есть Тѣло Мое, — пейте изъ нея», отъ чаши Божественнаго причащенія, «всѣ: ибо сіе есть Кровь Моя» (Іоан. 6, 51, 55; Мф. 26, 26, 27). Сей хлѣбъ небесный воистину укрѣпляетъ сердце человѣка и дѣлаетъ его способнымъ къ исполненію заповѣдей Божіихъ. Но человѣкъ — все-же немощенъ; да если бы онъ и все повелѣнное исполнилъ, — это было бы только исполненіе долга, а не заслуга, и потому вся надежда на оправданіе его предъ судомъ правды Божіей должна быть во Христѣ Спасителѣ, съ Которымъ человѣкъ соединяется въ причащеніи пречистыхъ и животворящихъ Его Таинъ. Такъ сбывается на немъ слово Христово: «блаженны алчущіе и жаждущіе правды», ИБО ОНИ НАСЫТЯТСЯ. — Насыщаются отчасти и здѣсь, въ настоящей жизни, укрѣпляясь благодатію Христовою, но совершенно насытятся тамъ, въ жизни будущей, какъ говоритъ Давидъ: «буду насыщаться образомъ Твоимъ» (Пс. 16, 15). «Они не будутъ уже ни алкать, ни жаждать» (Апок. 7, 16).

Кто самъ знакомъ съ нужною, кто по себѣ знаетъ, какъ человѣкъ нуждается въ милости Божіей, тотъ и другимъ готовъ оказать милость. Кто самъ алчетъ и жаждетъ правды, тотъ и будетъ творить эту правду по мѣрѣ силъ, помогая ближнему во всемъ, въ чемъ можетъ. «Различенъ милосердіе образъ, говоритъ святой Златоустъ, и широка заповѣдь сія». Нѣтъ человѣка, который не могъ бы быть милостивымъ къ ближнему, поэтому нѣтъ человѣка, который не могъ бы получить блаженства, обѣщаннаго милостивымъ. Поэтому Господь и говоритъ: «БЛАЖЕННЫ МИЛОСТИВЫЕ»: — блаженны всѣ тѣ, которые оказываютъ ближнему милость или тѣлесную, или духовную! Блаженны тѣ, которые алчущихъ питаютъ, жаждущихъ напаяютъ, нагихъ

одѣвають, странныхъ упокоеваютъ, болящихъ и въ темницѣ заключенныхъ посѣщаютъ и утѣшаютъ! Блаженны тѣ, которые сиротъ питаютъ, вдовицамъ помогаютъ, престарѣлымъ и увѣчнымъ пріютъ даютъ! Блаженны тѣ, которые заблудшихъ на путь истины наставляютъ, невѣрующихъ къ вѣрѣ обращаютъ, невѣдующихъ истинѣ и добру поучаютъ, отъ опасностей предостерегаютъ, добрымъ совѣтомъ помогаютъ, зломъ за зло не воздаютъ и обиды отъ души прощаютъ! Блаженны плачущіе съ плачущими, сострадающіе сердцемъ тому, кто обрѣтается въ бѣдахъ, кто утопаетъ въ грѣхахъ! Блаженны молящіеся за ближняго и особенно за врага своего! Блаженны тѣ, которые и умершихъ не оставляютъ: нищихъ по христіански погребаютъ, за всѣхъ умершихъ милостыню подаютъ, всѣхъ на литургіи поминаютъ: о, эта милость есть самая безкорыстная, самая чистая, самая святая! Никому и никогда такъ милость не нужна, какъ нужна умершимъ молитва. Итакъ, блаженны всѣ эти милостивцы, ИБО ОНИ и сами ПОМИЛОВАНЫ БУДУТЪ отъ Бога. Кто вчера оказывалъ милость, а сегодня самъ пришелъ въ бѣдность, тому и люди охотно оказываютъ милость; а если бы люди и забыли его, то Господь не забудетъ: а милосердіе Божіе и милость человѣческая, какъ говоритъ святой Златоустъ, такъ же различны, какъ добро и зло. Самъ Господь защититъ и помилуетъ ихъ во время бѣдъ и напастей — «въ день бѣдствія избавитъ ихъ», не предастъ ихъ въ руки враговъ ихъ, поможетъ имъ «на юдрѣ болѣзни» (Пс. 40, 2, 4). Наипаче же въ день страшнаго суда Своего сотворитъ Онъ милость съ милостивыми: всѣ дѣла ихъ милостивыя, ближнему оказанныя, Онъ Себѣ вмѣнитъ и призоветъ ихъ, какъ благословенныхъ, въ царство Отца Своего Небеснаго. Но судъ безъ милости будетъ тогда, не оказавшимъ милости!... Нужно ли приводить примѣры этой великой добродѣтели милосердія христіанскаго? Кто не знаетъ дивною житія великихъ милостивцевъ: праведнаго Филарета, святителя Іоанна Милостиваго и другихъ? Довольно привести здѣсь слова одного изъ нихъ, преподобнаго Агафона: «Если бы я нашелъ прокаженнаго и могъ отдать ему свое тѣло, а его тѣло взять себѣ, я съ любовію сдѣлалъ бы это...» Итакъ, грѣшникъ, ищущій, жаждущій помилованія отъ Бога! Утѣшся; вотъ тебѣ путь къ помилованію: спѣши дѣлать ближнему добро, хотя малое, какое можешь, и Богъ воздастъ тебѣ великою милостію! «Нищій, говоритъ блаженный Августинъ, — это дверь твоя, а ты самъ — ни-

щій предъ Божьими вратами. Какъ ты поступишь съ своимъ просителемъ, такъ и Богъ поступитъ съ тобою»...

Каждая добродѣтель приближаетъ насъ къ Богу; но высшее блаженство состоитъ въ томъ, чтобы зрѣть Бога, содѣлать свое сердце жилищемъ благодати Святаго Духа, обителю Бога, какъ сказалъ Христосъ: «придемъ къ нему и обитель у него сотворимъ» (Іоан. 14, 23). А для этого необходимо очистить сердце ютъ страстей. Какъ зеркало, говоритъ блаженный Феофилактъ, тогда только отражаетъ образы, когда чисто: такъ можетъ созерцать Бога и разумѣть Писаніе только чистая душа. — Есть и милосердые, но сами нечисто живутъ, и потому не узрятъ Бога. Ужъ очень засорено наше сердце всякою нечистотою грѣховною, да и все-ли что есть въ нашемъ сердце грѣховнаго, мы видимъ?... Вотъ почему молился царь Давидъ: «отъ тайныхъ моихъ очисти меня» (Пс. 18, 13); вотъ почему еще праведный Іовъ говорилъ: «Кто родится чистымъ отъ нечистаго? Ни одинъ» (Іов. 14, 4). «Изъ сердца», говоритъ Сердцевѣдецъ, «исходятъ злые помыслы, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, кражи, лжесвидѣтельства, хуленія: это оскверняетъ человѣка» (Мф. 15, 19-20). Не убилъ ты человѣка, но въ сердцѣ пожелалъ ему гибели: знай, что это злое помышленіе Господь называетъ уже убійствомъ. То же разумѣй о всякомъ грѣховномъ пожеланіи. Человѣкъ смотритъ на лицо, а Богъ — на сердце. Человѣкъ судитъ дѣла, а Богъ и помышленія сердечныя. «Сынъ мой, отдай сердце твое Мнѣ» (Притч. 23, 26), глаголетъ Господь. А какъ ты дашь Богу твое сердце, если оно у тебя нечисто, осквернено грѣшными помыслами и пожеланіями? Скажешь: возможное ли дѣло — совершенно очистить сердце? — Если Христосъ Спаситель этого отъ насъ требуетъ, то значить — возможно. Слышишь? Христосъ поворачитъ: **БЛАЖЕННЫ ЧИСТЫЕ СЕРДЦЕМЪ.** «Невозможное человѣкамъ возможно Богу» (Лк. 18, 27). «Все возможно вѣрующему» (Мр. 9, 23). Правда: великъ трудъ и подвигъ предлежитъ тому, кто желаетъ свое сердце очистить, но за то и награда велика: **ИБО ОНИ БОГА УЗРЯТЪ.** Подумайте только: «если бы, какъ говоритъ святитель Ілія Минятей, святѣйшее лице Божіе на одну лишь минуту сокрылось отъ очей праведныхъ, то самый рай сталъ бы для нихъ адомъ; и если бы оно на одну лишь минуту показалось мучимымъ во адѣ, то самый адъ сталъ бы раемъ». — Спросишь: какъ же сказано: «человѣкъ не можетъ увидѣть Меня»? Эти слова означаютъ, что познать

самое Существо Божіе для человѣка невозможно; но чистые сердцемъ еще и здѣсь на землѣ, въ своемъ собственномъ сердцѣ, могутъ узрѣть Бога, то есть, ощутить невидимое благодатное присутствіе Божіе; они могутъ видѣть и тѣлесными очами нѣкоторыя знаменія явленія имъ Бога: такъ Адамъ въ раю былъ чистъ сердцемъ, и Богъ являлся ему и какъ Отецъ бесѣдовалъ съ нимъ. Явился Богъ и Аврааму — въ лицѣ трехъ странниковъ, Моисею въ купинѣ, Иліи въ тихомъ вѣяніи вѣтра и под. Но всѣ эти видѣнія въ сравненіи съ тѣмъ, что узрять праведники въ будущей жизни, только тѣни и образы: «Теперь мы видимъ», говоритъ апостоль Павелъ, — «какъ бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицомъ къ лицу» (I Кор. 13, 12), — тогда «увидимъ Его, какъ Онъ есть», говоритъ апостоль Іоаннъ Богословъ (I Іоан. 3, 2). Какъ велико это блаженство, можно судить по тому, что испытали апостолы на Фаворѣ: «хорошо намъ здѣсь быть» (Мф. 17, 4), говорилъ за всѣхъ ихъ апостоль Петръ. А если это блаженство столь вождельно, то какъ достигнуть его? Какъ очистить сердце отъ страстей? — Богъ далъ намъ для этого Свои благодатныя средства: это св. таинство крещенія, покаянія и причащенія животворящихъ Таинъ Христовыхъ; пользуйся этими спасительными средствами, но и самъ трудись: въ смиреніи исполняй заповѣди Божіи, съ благоговѣніемъ читай слово Божіе, всячески гони ютъ себя прочь всякое грѣховное помышленіе: бей сею супостата непобѣдимымъ оружіемъ — призываніемъ спасительнаго имени Господа Іисуса Христа, — сильнѣе сего оружія не обрящешь ни на небѣ, ни на землѣ, какъ говорятъ святые отцы, и — терпи скорби, какія Богъ пошлетъ принимай ихъ съ благодареніемъ къ Богу, какъ цѣлительный бальзамъ на твои раны грѣховныя. Трудись такъ и помни, что «Царствіе Небесное силою», съ самопонуженіемъ «берется» (Мф. 11, 12), что юно не «придетъ примѣтнымъ образомъ» (Лк. 17, 20); Господь придетъ къ тебѣ — тебѣ неоощающую, какъ говоритъ преподобный Исаакъ Сиринъ, но только тогда, когда мѣсто для Него въ сердцѣ твоёмъ будетъ чисто, а не скверно.

Когда же очистишь свое сердце отъ всего грѣховнаго, и содѣлаешься, по выраженію преподобнаго Варсонофія Великаго, «миротворцемъ собственнаго сердца», тогда ты можешь и другихъ уже легко умиротворить, и враждующихъ примирять. Вотъ почему Христосъ Спаситель, послѣ ублаженія чистыхъ сердцемъ, ублажаетъ и миротворцевъ: БЛА-

ЖЕННЫ МИРОТВОРЦЫ... Онъ Самъ, Господь нашъ, для того и на землю пришелъ, чтобы примирить Божію правду съ Божіимъ милосердіемъ, чтобы утолить праведный гнѣвъ Отца Небеснаго на насъ грѣшныхъ людей. Поэтому, Самъ Онъ, Единородный Сынъ Божій, есть великій Миротворецъ, «Князь мира», какъ называетъ Его древній пророкъ (Исаи 9, 6). «Кровію креста Своего» Онъ «умиротворилъ все и земное и небесное» (I Кор. 14, 33). Посему блаженны миротворцы, которые хранятъ совѣсть свою въ мирѣ съ Богомъ и съ ближними, которые сами первые ищутъ примиренія и молятся за враговъ своихъ, которые съ «ненавидящими миръ» (Пс. 119, 6) желаютъ быть въ мирѣ, подобно пророку Давиду, боясь и слово лишнее, ненужное вымолвить, чтобы ближняго имъ не оскорбить. Блаженны тѣ, которые молятся Богу о мирѣ всепо міра, которые примиряютъ враждующихъ между собою, водворяютъ всюду миръ и любовь. Блаженны тѣ, которые обращаютъ грѣшниковъ къ покаянію, примиряя ихъ съ Богомъ и съ собственною ихъ совѣстію, блаженны тѣ, которые невѣрующихъ обращаютъ къ вѣрѣ православной, непослушныхъ чадъ Церкви — раскольниковъ и сектантовъ примиряютъ съ своею матерію — Православною Церковію. Всѣ эти миротворцы подражаютъ Самому Сыну Божію, Господу нашему Иисусу Христу: вотъ почему Онъ и общается имъ столь высокую честь: ИБО ОНИ БУДУТЪ НАРЕЧЕНЫ СЫНАМИ БОЖИИМИ, не по имени только, но и воистину будутъ сынами Божіими по благодати. «Смотрите», говоритъ возлюбленный Апостоль Христовъ Іоаннъ Богословъ: «какую любовь далъ намъ Отецъ, чтобы намъ называться и быть дѣтьми Божіими» (I Іоан. 3, 1). Что можно больше этого дать человѣку? Чего выше этого можетъ пожелать себѣ и самъ человѣкъ?...

Всегда-ли, во всемъ-ли должно уступать, чтобы сохранить столь вождельнный миръ со всѣми людьми? Нѣтъ, не всегда: когда люди потребуютъ ютъ тебя, чтобы ты поступилъ противъ правды Божіей, противъ совѣсти и Закона Божія, тогда не уступай: пусть на тебя враждуютъ, пусть гонять тебя, — береги, какъ зѣницу юка, сокровище своей души, то есть тѣ добродѣтели, которыя стяжалъ ты, соблюденіемъ первыхъ семи заповѣдей блаженства. Противъ тебя будетъ возставать плоть твоя — твоя грѣховная природа, для которой стѣснительно твое попеченіе о чистотѣ сердца; противъ тебя возстанетъ міръ, возстанутъ грѣшныя люди,

которымъ твоя добрая, благочестивая жизнь покажется укоризною, обличеніемъ ихъ нечестивой жизни, какъ чистое зеркало — для юбезображеннаго лица; противъ тебя встанетъ страшный супостатъ нашъ діаволъ, которому ненавистно наше спасеніе. И всѣ эти враги твои соединятся во едино, чтобы югорчить тебя, чтобы причинить тебѣ всякое зло... Мужайся и крѣпись, помни слово Христово: БЛАЖЕННЫ ИЗГНАННЫЕ не за пороки какіе нибудь, не за свою вину, а — ЗА ПРАВДУ, блаженны тѣ, которыхъ за правду судятъ и осуждаютъ, хулятъ и порицаютъ, безчестятъ и всячески притѣсняютъ, мучатъ и убиваютъ. Блаженны всѣ эти мученики правды, ИБО ИХЪ ЕСТЬ — имъ принадлежитъ ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ.

Наконецъ, Божественный Учитель, Іисусъ Христосъ обращаетъ рѣчь Свою наипаче къ приснымъ ученикамъ Своимъ — святымъ апостоламъ: БЛАЖЕННЫ ВЫ, КОГДА БУДУТЪ ПОНОСИТЬ ВАСЪ И ГНАТЬ, — попонять изъ града во градъ, не давая вамъ мѣста главу преклонить, И ВСЯЧЕСКИ НЕПРАВЕДНО ЗЛОСЛОВИТЬ — возводя на васъ всякія клеветы ЗА МЕНЯ... Такъ, скорбію начато ученіе о блаженствахъ, скорбію и кончается. Тамъ, въ началѣ, скорбь нищеты духовной и плача о грѣхахъ; здѣсь, въ концѣ, скорбь терпѣнія страданій за правду, за Христа. Поистинѣ, «многими скорбями надлежитъ намъ войти въ Царствіе Божіе» (Дѣян. 14, 22)! Воистину, «всѣ, желающіе жить благочестно въ Христѣ Іисусѣ, будутъ гонимы» (2 Тим. 3, 12). Таковъ законъ земной жизни для христіанина. Скорби нужны ему для спасенія души его, для очищенія его сердца, для того, чтобы онъ позналъ свои немощи и смирился, для того, чтобы и онъ понесъ крестъ свой за Христомъ и уподобился Ему, своему Спасителю, въ терпѣніи крестныхъ скорбей, — и вотъ Богъ попускаетъ эти скорби для всѣхъ вѣрующихъ въ Него: кто стонетъ отъ властолюбія сильнымъ міра сего, кто плачетъ отъ жадности людской, кого тѣснитъ гордость, кого преслѣдуетъ злоба, кого уязвляетъ зависть и клевета человѣческая, а кого ловитъ лѣсть и лукавство; того мучитъ плоть съ ея ненасытными страстями и похотями, а на этого нападаетъ діаволъ съ уныніемъ и гордостію... Но кто изочтетъ всѣ кресты человѣческіе? Единъ Тотъ, Кто взялъ на Себя грѣхи всего міра, единъ Онъ вѣдаетъ всю неизмѣримую тѣготу скорбей человѣческихъ! Всѣ — всѣ мы подъ крестомъ; кто не несетъ креста скорбей, тотъ не можетъ сказать о себѣ, что онъ ученикъ

Распятаго на крестѣ Господа Иисуса: истинные ученики только тѣ, которые страдаютъ за истинную Христову вѣру православную, за правду, за добрую христіанскую жизнь. Только эти крестоносцы и блаженны, блаженны еще и здѣсь, на землѣ, потому что у нихъ душа свѣтла, совѣсть чиста, сердце покойно, а когда они возведутъ свои скорбящія очи на крестъ Христовъ, то — какое благодатное утѣшеніе изливается въ ихъ скорбную душу съ этого креста! Вотъ почему апостолъ Павелъ радовался въ своихъ страданіяхъ за Христа; вотъ почему и апостолъ Іаковъ убѣждаетъ вѣрующихъ: «Съ великою радостію принимайте, братія мои, когда впадете въ различныя искушенія» (Іак. 1, 2). Апостолы, мученики въ ужасныхъ страданіяхъ окончили жизнь, но чудесами изумляли всѣхъ и терпѣніемъ обращали самихъ гонителей ко Христу. Всѣхъ праведныхъ при жизни ненавидѣли и гнали, а по смерти чтутъ и ублажаютъ. Имъ по смерти принадлежитъ царство небесное: «вы пребыли со Мною въ напастяхъ Моихъ», — говоритъ Господь апостоламъ Своимъ, — «и Я завѣщаю вамъ, какъ завѣщалъ Мнѣ Отецъ Мой, Царство» (Лк. 22, 28-29). Пусть называютъ васъ обманщиками, лъстецами, злодѣями, — вы все же блаженны. РАДУЙТЕСЬ И ВЕСЕЛИТЕСЬ, ИБО ВЕЛИКА ВАША НАГРАДА НА НЕБЕСАХЪ! И апостолы, дѣйствительно, радовались, когда Іудеи безчестили ихъ за имя Христово. ТАКЪ ГНАЛИ И ПРОРОКОВЪ, БЫВШИХЪ ПРЕЖДЕ ВАСЪ. Такъ гнали, поносили и Самого Божественнаго Учителя, Господа Иисуса Христа. Сравнивая апостоловъ съ пророками, Спаситель ободряетъ ихъ. Не вы одни будете терпѣть, какъ бы такъ говорить Онъ: это удѣлъ всѣхъ праведниковъ, даже пророковъ, съ которыми и вы будете вмѣстѣ въ царствѣ небесномъ. «Христосъ обѣщаетъ награду, замѣчаетъ святой Златоустъ, не за юпасности только, но и за поношеніе, за клеветы, злословіе, ибо злословіе иногда уязвляетъ болѣе, чѣмъ оскорбленіе дѣломъ и опасность. Іовъ всѣ бѣды переносилъ благодушно, а когда стали друзья злословить его и говорить, что онъ наказывается за грѣхи свои, то и этотъ мужественный и великій терпѣливецъ поколебался и возопилъ: «Помилуйте меня, помилуйте меня вы, друзья мои!» (Іов. 19, 21). Замѣть, продолжаетъ святой Златоустъ, послѣ сколькихъ заповѣдей предложилъ Онъ послѣднюю. Онъ хотѣлъ показать, что тотъ, кто заранѣе не подготовленъ всѣми тѣми заповѣдями, не можетъ вступить и въ подвигъ мученичества. Поэто-

му-то, отъ первой заповѣди пролагая путь къ послѣдующей, Христось сплелъ намъ златую цѣпь. Ибо чловѣкъ смиренный будетъ оплакивать и грѣхи свои; оплакивающий свои грѣхи содѣлается кроткимъ, тихимъ и милостивымъ; милостивый, конечно, содѣлается и чистымъ по сердцу; а чистый сердцемъ содѣлается и миротворцемъ; а кто всего этого достигнетъ, тотъ будетъ потовъ къ опасностямъ, не утратится злорѣчія и безчисленныхъ бѣдствій». — Кто хочетъ получить блаженство съ мучениками? — «Почувствуй мученія совѣсти, говоритъ святой Афанасій, умри для грѣха, отсѣки грѣховныя пожеланія, и ты будешь мученикъ по произволенію. Мученики боролись съ мучителями, царями и князьями: есть и у тебя мучитель — діаволь, этотъ царь грѣха; есть и князья гонители — это демоны. Блудная похоть — вотъ мерзостная Афродита, гнѣвъ и ярость — вотъ идолъ Арей. Если сохранишь себя отъ этихъ срастей, отъ грѣховныхъ пожеланій, то это и будетъ значить, что ты попраля кумиры и сталъ мученикомъ». — Такову сіе небесное Божественное ученіе о блаженствахъ. Господь называетъ вождѣленнымъ то, чего люди обыкновенно избѣгаютъ и боятся: нищету, плачь, терпѣніе, скорби... Но за все это Онъ обѣщаетъ награду въ царствѣ небесномъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О КРЕЩЕНІИ И МИРОПОМАЗАНІИ.

Изъ писемъ о богослуженіи А. Н. Муравьева.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію богослуженія, совершаемаго при святомъ крещеніи, я долженъ себѣ напомнить, что какъ вообще всѣ таинства имѣютъ силу сообщать намъ благодать Св. Духа, такъ и каждое изъ нихъ отдѣльно заключаетъ въ себѣ особенный даръ Его, подъ какимъ либо чувственнымъ видомъ.

Такимъ образомъ святое крещеніе оmyваетъ насъ отъ первороднаго грѣха, черезъ наружное погруженіе въ водныя струи, при наитіи на нихъ благодати. Оно, творческою силою имени Отца и Сына и Св. Духа, возрождаетъ насъ къ новой жизни, уже не по ветхому праотцу, который заразилъ весь родъ своею духовною болѣзнію и тлѣніемъ грѣха, (потому что рожденное не можетъ быть совершеннѣе родившаго, и отъ зараженнаго источника естественно идетъ зараженный потокъ), но по Новому Чловѣку, Христу Богу, Который все Собою обновилъ и, собственнымъ принятіемъ

крещенія, сообщилъ Божественную силу таинству.

Какъ въ самую минуту крещенія Спасителя, видимо явилась міру троичность Лиць Единого Божества: гласъ Отца возвѣстилъ о Сынѣ и Св. Духъ снизошелъ въ видѣ голубя, и какъ Спаситель, посылая въ міръ апостоловъ, повелѣлъ имъ: «идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа» — такъ и святая Церковь, ни на одну юту не отступая отъ словъ Христовыхъ, производитъ въ число чадъ Его, тремя погруженіями, во имя каждого Лица Святой Троицы, что самое составляетъ основаніе и сущность святого крещенія; прочія же молитвы и обряды только поясняютъ таинство или приготавливаютъ къ нему вѣрующихъ.

Въ первые вѣка Церкви, готовящіеся къ святому крещенію назывались оглашенными, потому что оглашались первоначальнымъ ученіемъ вѣры; они не могли быть въ храмѣ, во время совершенія таинствъ; благонадежнѣйшіе изъ нихъ и уже назначенные къ просвѣщенію, приготавлиемы были въ теченіе цѣлаго поста, молитвами и поученіями, къ принятію таинства, и, во время первой половины литургіи, позволялось имъ находиться въ притворѣ храма, до особой о нихъ молитвы.

Теперь приготовленія къ таинству, состоящія въ предварительныхъ заклинаніяхъ противъ прелести діавола, которому работалъ міръ до Христа и еще работаетъ внѣ Христа, падаютъ на представительное лицо воспріемниковъ младенца, съ тѣхъ поръ какъ распространеніе христіанства призываетъ насъ еще младенцами, въ царствіе Божіе. Но и при самомъ началѣ Церкви, бывали частые случаи крещенія младенцевъ: такъ апостолъ Петръ окрестилъ въ Яфѣ перваго изъ язычниковъ, сотника римскаго Корнилія, со всѣмъ его домомъ отъ малаго до великаго. Вѣра крещающаго священника, родителей и воспріемниковъ, восполняетъ недостатокъ самопознанія въ младенцѣ; а благодать Божія, какъ милость свыше раздаваемая, не по заслугамъ, но по нашей вѣрѣ и по любви Христовой къ человечеству, пріемлетъ всякій возрастъ, ибо всѣ равно ея не достойны и одинаково нуждаются въ спасеніи.

Воспріемники же, не только обязаны научать истинамъ вѣры воспринимаемаго ими отъ купели, но даже, по его младенчеству, за него отрекаться и давать обѣты: значить, съ какою осторожностію нужно принимать на себя столь священное званіе, и съ какою вѣрою не заочно, но лично, нуж-

но предстоятъ при совершеніи таинства, влекушаго за собою такую великую отвѣтственность. По истинѣ, воспріемникъ, постигающій всю важность своего званія, есть настоящій духовный отецъ младенца, и узы таинственнаго родства, воспріятого имъ предъ лицомъ Христовымъ, столь же священны, какъ и узы крови.

Священникъ, оглашавшій язычника, поставлялъ его лицомъ къ востоку, у дверей церкви, въ одномъ хитонѣ (длинная рубашка), и разрѣшалъ поясъ, показывая тѣмъ, что отнынѣ разрѣшается союзъ его съ міромъ, и что стоящій въ преддверіи истины, долженъ обратиться отъ мрака прежнихъ дѣлъ. Тогда, по троекратномъ дуновеніи въ лицо его для изгнанія духа лукавства, онъ трижды осѣнялъ знаменіемъ креста, съ возложеніемъ руки на главу его и нарекалъ ему имя, съ молитвою: «чтобы Господь сохранилъ прибѣгшаго къ Его святому Имени, исполнилъ его вѣры, надежды и любви, для разумнѣя истиннаго Бога, написалъ его въ книгу жизни и прославилъ въ немъ имя Пресвятой Троицы».

Этой молитвою начинается и надъ младенцемъ оглашеніе, послѣ чего слѣдуютъ четыре заклинанія противъ прелести искушителя. На послѣднемъ, священникъ взывая къ Создателю человѣковъ, дабы отверзъ мысленныя очи новорожденному и далъ ему Ангела свѣтлаго, дуетъ на уста, чело и перси младенца, трижды произнося слѣдующія слова: «изгони изъ него всякаго лукаваго и нечистаго духа, сокрытаго и гнѣздящагося въ сердцѣ его». Здѣсь исчисляеть онъ многоразличные виды обольщеній: духа прелести, духа лукавства, духа идолослуженія и всякаго лихоимства, духа лжи и всякія нечистоты, чтобы тѣмъ обнаружить человѣку его тайнаго врага, и внушить необходимость совершеннаго съ нимъ разрыва, для искренняго соединенія со Христомъ. Послѣ этого, обращая на западъ крещаемаго, трижды его спрашиваетъ: «отрицаешься ли сатаны и всѣхъ дѣлъ его и всей гордыни его?» и воспріемники отвѣчаютъ за младенца: «отрицаюся».

Но, не довольствуясь этимъ отреченіемъ, чтобы еще болѣе разрушить всякій союзъ съ духомъ прелести и неправды, и показать насколько нужно быть осторожнымъ противъ его тайныхъ непримѣтныхъ обольщеній, священникъ еще трижды спрашиваетъ: «отреклся ли еси сатаны?» и опять трижды ему отвѣчаютъ: «отрекохся». Въ засвидѣтельствованіе явной вражды велитъ онъ и дунуть и плюнуть на него, и тогда обращаетъ новопросвѣщеннаго, отъ темнаго запада къ свѣтло-

му востоку, съ утѣшительнымъ вопросомъ троекратнымъ: «сочетаваешься ли Христу?» и принявъ трижды отвѣтъ: «сочетаваюся» еще трижды спрашиваетъ: «сочетался ли еси Христу?», требуя рѣшительнаго слова: «сочетахся». — И вѣруеши ли Ему? говоритъ наконецъ священникъ: «вѣрую Ему яко Царю и Богу», отвѣчаетъ восприемникъ и произноситъ за младенца Символь вѣры. Священникъ опять спрашивать: «Сочетался еси Христу и вѣруеши ли Ему?» и снова слышитъ тотъ же отвѣтъ и Символь. Тогда велитъ крещаемому поклониться Христу, какъ полконился нѣкогда прозрѣвшій слѣпецъ, исцѣленный Спасителемъ, и восприемники покланяются съ словами: «поклоняюся Отцу и Сыну и Святому Духу, Троицѣ Единосущнѣй и Нераздѣльнѣй». Священникъ заканчиваетъ оглашеніе молитвою ко Господу, хотящему всѣмъ человѣкамъ спастися и въ разумъ истины вни-ти, чтобы сподобилъ раба Своего благодати крещенія, исполнилъ его силы Святаго Духа, въ соединеніи Христу, и сдѣлалъ его чадомъ царствія.

Приготовивъ такимъ образомъ младенца къ пріятію крещенія, онъ приступаетъ къ освященію самой воды, наружнаго вида таинства, но прежде, умиленно и втайнѣ, молить Господа, испытующаго сердца и утробы, презрѣть собственныя его согрѣшенія, дабы возвѣщающій свободу другимъ самъ не остался рабомъ грѣха и, не взирая на недостойнства священнослужителя, утвердить новорождаемаго Христу во святой Его Церкви. Укрѣпленный смиреніемъ, онъ возвышаетъ голосъ: «Велій еси, Господи, и чудна дѣла Твоя, и не едино слово достойно будетъ къ пѣнію чудесъ Твоихъ!» и пространно возвѣщаетъ славу Божію, Котораго поетъ солнце и славить луна, и слушаетъ свѣтъ, и трепещутъ бездны, Которому присутствуютъ звѣзды и служатъ ангельскія силы, закрывая крылами лица свои. Потомъ, нисходя съ ужасомъ къ неизреченному человѣколюбію Христову, не потерпѣвшему видѣть родъ человѣческій мучимый отъ діавола, и въ образѣ раба пришедшему спасти насъ, восклицаетъ: «Ты убо, человѣколюбче Царю, приди и нынѣ, наитіемъ Святаго Духа, и освяти воду сію», и испрашивая на нее всѣ благословенія Іордановы, знаменуетъ трижды крестомъ съ словами: «да сокрушатся подъ знаменіемъ креста Твоего вся сопротивныя силы». Наконецъ молится, чтобы духъ лукавый, наводящій омраченіе помысловъ и мятежныя мысли, не сошелъ съ крещаемымъ въ воду эту, которая да обратится въ воду избавленія, освященія, очищенія плоти и духа. осла-

бу узъ, оставленіе прегрѣшеній, просвѣщеніе души, баню новаго бытія, обновленіе духа, дарованіе сыноположенія, одежду нетлѣнія и источникъ жизни; молить, чтобы крещаемый, отложивъ ветхаго человѣка, облекся въ новаго, и погребшись со Христомъ въ водахъ крещенія, съ Нимъ бы и воскресъ и причелся къ перворожденнымъ чадамъ на небеси.

Наступила самая минута совершенія таинства. Но, передъ тѣмъ какъ погрузить младенца въ подобіе смерти Христовой, пресвитеръ осящаетъ его на это таинственное погребеніе елеемъ, какъ мертвеца, ибо отнынѣ онъ уже мертвъ міру, но живъ Богу, а потому и елей этотъ называется елеемъ радованія, и помазуетъ перси (грудь) во исцѣлѣніе души и тѣла, уши во услышаніе вѣры, руки для подвиговъ и ноги, чтобы ходить по стопамъ заповѣдей. Таинственный елей означаетъ также благую маслину Іисуса Христа, къ которой прививается крещаемый, какъ новая вѣтвь, будучи отвергнута навсегда отъ дикой маслины міра, и самыя воды купели освящаются крестообразно елеемъ, въ знаменіе мира Божія съ человѣками; ибо Господь, предобразуя грядущую благодать Свою, послалъ въ ковчегъ Ноя голубицу съ масличною вѣткою.

Тогда взявъ обнаженнаго младенца и возложивъ на главу его руки, священникъ, взирая къ востоку, погружаетъ его трижды въ спасительныя воды, съ призываніемъ имени Отца и Сына и Святаго Духа, и новое чадѣ Церкви возносится отъ купели, таинственно рожденное и усыновленное Богу, чрезъ Іисуса Христа, свѣше всякаго слова. Оно облекается въ ризы правды, въ бѣлую одежду нетлѣнія, замѣнившую кожанныя ризы, какія далъ Господь согрѣшившему Адаму; а воспріемникамъ даются свѣчи, въ знаменіе того невещественнаго свѣта, который просвѣтилъ младенца и сдѣлалъ его способнымъ принять другое цѣлительное таинство миропоманія, т. е. совершенія въ вѣрѣ.

Подобно какъ при крещеніи, посредствомъ воды, духовно оmyвается человѣкъ отъ грѣха, такъ и подъ видомъ мира, которымъ помазывается тѣло, запечатлѣвается и утверждается возрожденный отъ купели, въ истинахъ вѣры, и ему сообщаются силы духовныя благодати, для подвиговъ, какіе требуются отъ христіанина. И хотя священникъ совершаетъ это второе таинство, вслѣдъ за первымъ крещенія, для того, чтобы новое чадѣ Церкви имѣло въ себѣ, уже при самомъ началѣ, орудія сильныя противоборствовать обольщеніямъ: но мирѣ, черезъ которое они сообщаются, должно

быть предварительно юсящено епископомъ соборно, потому что апостолы всегда совершали въ вѣрѣ новокрещаемыхъ, соборною молитвою, съ возложеніемъ рукъ. Такъ Петръ и Іоаннъ, были посланы, отъ всепо сонма двѣнадцати, въ Самарію, для утвержденія, въ вѣрѣ пріявшихъ тамъ святое крещеніе, и запечатлѣли ихъ дарами Св. Духа; и сами апостолы, прежде нежели сошелъ на нихъ видимо Духъ Святой. по Вознесеніи Христовомъ, и сдѣлалъ ихъ учителями вселенной, были утверждены въ вѣрѣ Спасителемъ, въ день Его Воскресенія, когда, явившись сквозь затворенныя двери храмины, Онъ дунуль на нихъ и сказалъ: «Пріимите Духъ Святъ».

Миро же употребляется для того, чтобы епископъ, освятившій его, могъ заочно освящать имъ крещаемыхъ, и чтобы видимо изобразить невидимое помазаніе Св. Духа, нисходящее на христіанина, подобно тому помазанію, какимъ освящались ветхозавѣтные священники, цари и пророки. Пресвитеръ, съ молитвою, постепенно знаменуя миромъ крестъ на всѣхъ частяхъ тѣла, на челѣ, очахъ, ноздряхъ, устахъ, ушахъ, персяхъ, рукахъ и ногахъ, говоритъ, при каждомъ помазаніи: «печать дара Духа Святаго, аминь». Только съ этой минуты принадлежитъ младенцу имя х р и с т і а н и н а, ибо и названіе Христа, т. е. п о м а з а н н и к а, выражаетъ, что Спаситель былъ свѣше помазанъ Духомъ Божиимъ, какъ Онъ Самъ о Себѣ возвѣщаетъ: «Духъ Господень на Мнѣ, его же ради помаза Мя, благовѣстити нищимъ посла Мя».

Священникъ совершаетъ трижды, съ воспріемниками несущими младенца, хожденіе кругомъ купели, противъ солнца, возглашая: «елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь», ибо новый воинъ, облекшійся во Христа, долженъ идти къ Нему, Солнцу правды, руководимый ученіемъ вѣры, не по привольному пути міра, склоняющемуся на западъ, но вопреки его стихіямъ и началамъ и собственнымъ страстямъ своимъ.

Послѣ этого знаменательнаго хода, чтеніе посланія апостола Павла, къ Римлянамъ, объясняетъ намъ духовную силу таинства крещенія: «Всѣ мы, крестившіеся во Іисуса Христа, въ смерть Его крестились; итакъ мы погреблись съ Нимъ крещеніемъ въ смерть, дабы, какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца, такъ и намъ ходитъ въ обновлѣнной жизни. Ибо если мы соединены съ Нимъ подобіемъ смерти Его, то должны быть соединены и подобіемъ воскресенія,

зная то, что ветхій нашъ человекъ распять съ Нимъ, чтобы упразднено было тѣло грѣховное, дабы намъ не быть уже рабами грѣху; ибо умершій освободился отъ грѣха. Если же мы умерли со Христомъ, то вѣримъ, что и жить будемъ съ Нимъ; зная, что Христосъ, воскресшій изъ мертвыхъ, уже не умираетъ; смерть уже не имѣетъ надъ Нимъ власти. Ибо, что Онъ умеръ, то умеръ однажды для грѣха; а что живетъ, то живетъ для Бога. Такъ и вы почитайте себя мертвыми для грѣха, а живыми же для Бога во Иисусѣ Христѣ, Господѣ нашемъ» (Римл. 6, 3-11).

Конецъ Евангелія отъ Матѳея свидѣтельствуешь, послѣ чтенія Апостола, о самомъ учрежденіи таинства Христомъ: «Одиннадцать же учениковъ пошли въ Галилею, на гору, куда повелѣлъ имъ Иисусъ, и увидѣвши Его, поклонились Ему; а иные усомнились. И, приблизившись, Иисусъ сказалъ имъ: дана Мнѣ всякая власть на небѣ и на землѣ; итакъ идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ; и се, Я съ вами, во всѣ дни, до скончанія вѣка. Аминь».

Въ первобытной Церкви новокрещенный, не выходя почти изъ храма семь дней носилъ бѣлую одежду, возложенную на него, въ отличіе и знакъ духовнаго торжества, а на восьмой день, священникъ, съ молитвою разрѣшалъ ему поясъ одежды и, окропивъ святой водою, омывалъ губою, какъ уже очищеннаго и совершеннаго, и постригалъ волосы въ знакъ отложенія мертвыхъ дѣлъ. Онъ опять напоминалъ ему, этими обрядами, что облеченный въ свѣтлую физию Христову, омовенный отъ грѣха и очищенный Его вѣрою, и постриженный во имя Его, долженъ быть чистымъ.

Теперь, когда оба таинства вмѣстѣ совершаются надъ младенцемъ, присоединяется къ нимъ и этотъ окончательный обрядъ. Священникъ, испрашивая новорожденному соблюденіе даровъ Св. Духа и жизнь вѣчную, кропитъ его водою съ словами: «Оправдался еси, просвѣтился еси, омылся еси, именемъ Господа нашего» и ѳтираетъ его напоенною губою, вспоминая при этомъ великія таинства, надъ нимъ совершившіяся.

Наконецъ, онъ постригаетъ его крестообразно, во имя Пресвятой Троицы, и молить: чтобы на главу освященнаго вѣрою младенца сошло благословеніе Божіе, по примѣру Давида, и чтобы, возрастая до сѣдинъ старости, онъ славилъ Господа и созерцалъ, во всѣ дни своей жизни, благая Іерусалима.